

ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
83/4 (2023), 975–1003
© The Author(s) 2023

Вестник древней истории
83/4 (2023), 975–1003
© Автор(ы) 2023

DOI: 10.31857/S032103910023182-3

RS 34.165 – ПИСЬМО О БИТВЕ ПРИ НИХРИИ

*(Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарий
Б. Е. Александрова)*

RS 34.165, аккадоязычное письмо из архивов Угарита, представляет собой важный, во многом исключительный памятник переднеазиатской эпистолярной литературы XIII в. до н.э. Автор этого письма, ассирийский царь, рассказывает о неудачных попытках хеттского правителя Тудхалии IV заключить с ним мир и о последовавшем военном столкновении между ассирийской и хеттской армиями. Сражение разыгралось рядом с городом Нихрия в Верхней Месопотамии, и его можно считать единственной документально засвидетельствованной битвой за всю историю взаимоотношений двух держав, в которой сошлись армии под предводительством двух царей. Данных о других столкновениях немного, они носят весьма лаконичный, подчас отрывочный характер, и ни для одного из них нет указаний на личное участие монархов. Кажется, не будет преувеличением сказать, что RS 34.165 – это единственное письмо во всем ближневосточном корпусе XIII в. до н.э., в котором в значительных подробностях описывается сражение от лица одного из участников. Угаритскому письму можно подыскать старовавилонские или новоассирийские аналогии¹, однако среди текстов эпохи поздней бронзы оно явно стоит особняком.

Данные RS 34.165 обладают исключительной важностью для реконструкции хетто-ассирийских отношений XIII в. до н.э. Более того, синхронизм, устанавливаемый благодаря этому письму между правителями Хатти и Ассирии, вносит существенный вклад в воссоздание всей переднеазиатской хронологии этого столетия. Особую ценность представляют также сведения о дипломатии, посольском обычае и практике заключения межгосударственных договоров.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках реализации проекта 18-18-00503 в Институте языкознания РАН.

¹ Например, ARM XXVI/2 357 для старовавилонского времени.

В настоящей статье предлагается перевод и историко-филологический комментарий RS 34.165. Вместе с тем, ввиду ограничений, накладываемых жанром статьи, в ней невозможно подробно проанализировать историческое содержание документа и его связи с данными других источников. Это должно стать задачей самостоятельного исследования.

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПИСЬМА

В 1972 г. на территории Рас-Шамры сирийская армия вела инженерные работы. На следующий год археологи обнаружили в грунте, извлеченном в ходе этих работ, несколько десятков клинописных табличек. Среди них оказался и текст письма RS 34.165. После неудачных попыток реставрации некоторых документов сирийская сторона решила привлечь к их изучению французских исследователей, и осенью 1973 г., в разгар очередной военно-политической эскалации на Ближнем Востоке, в Сирию прибыл французский археолог Клод Шеффер, целью которого было осмотреть место находки, оценить состояние артефактов и договориться об их дальнейшем исследовании. В соответствии с достигнутыми договоренностями реставрационные работы было решено проводить в лаборатории Национального музея Дамаска. Сделанные там фотографии и муляжи табличек были направлены во Францию для подготовки издания. В 1978 г. вышла статья К. Шеффера, содержащая каталог и фотографии табличек, в том числе RS 34.165². Спустя четыре года С. Лакенбашер представила первое полноценное издание текста, для которого потребовалась колляция оригинала, пополнившего к тому времени собрание музея в Алеппо³. Колляция позволила идентифицировать в музее третий фрагмент, относящийся к табличке. Важные сведения о письме дали и исследования археологов: начавшиеся в 1986 г. систематические раскопки на месте находки RS 34.165 и других табличек помогли установить, что они относились к архиву Уртену, важного сановника при последнем царе Угарита Аммурапи⁴. В 1991 г. первое издание RS 34.165 было практически без изменений воспроизведено Лакенбашер в RSOu VII⁵. Новое издание, выполненное М. Дитрихом на основе новых колляций, увидело свет в 2003 г.⁶ Кроме трех изданий, было опубликовано несколько переводов этого важного письма на различные европейские языки⁷. Анализ исторического содержания документа также стал предметом нескольких публикаций. Основу для дискуссии заложила статья И. Зингера 1985 г., в которой он отождествил автора письма с ассирийским царем Тукульти-Нинуртой I (1233–1197)⁸, а описанное в тексте сражение интерпретировал как один из эпизодов похода этого правителя против стран Наири⁹. Кроме того, Зингер привлек значительное число хеттских источников. Предложенное им отождествление Нихрии с Наири было подвергнуто критике, однако общая рамка его концепции сохраняет свою

² Schaeffer-Forrer 1978.

³ Lackenbacher 1982.

⁴ Об открытии и истории изучения «Дома Уртену» см. Yon 1995; 2006, 87–88; об аккадских текстах из этого комплекса — Malbran-Labat 2008.

⁵ Lackenbacher 1991.

⁶ Dietrich 2003; 2004. Предлагаемая ниже транслитерация основана прежде всего на прорисовке М. Дитриха, а также на фотографиях в работах Schaeffer-Forrer 1978, 449–450, pl. XLV; Lackenbacher 1982, 146; 1991, 204, pl. XXIV.

⁷ Harrak 1987; d'Alfonso 2006; Schwemer 2006.

⁸ Даты правлений среднеассирийских царей приводятся в соответствии с короткой хронологией, обоснованной в Wilhelm, Boese 1979. О современных хронологических реконструкциях, предполагающих повышение основных датировок XIII в. до н.э. на 5–7 лет по сравнению со схемой Г. Вильгельма и Й. Бёзе, см. Bloch 2012; Jeffers 2017.

⁹ Singer 1985.

актуальность по сей день: многие исследователи относят описанные в RS 34.165 события ко времени Тукульти-Нинурты I.

ТЕКСТ

Дата и место обнаружения: 1973 г., Рас-Шамра/Угарит, «Дом Уртену»

Место хранения: музей Алеппо

Инвентарный номер: М 889

Размеры: 123 × 81 × 26 мм

Номер СТН: 114

Краткое содержание

Хеттский царь Тудхалия обвиняет правителя Ассирии в том, что тот подчинил себе хеттского вассала Эхли-шарри, и грозит начать войну. Ассирийский царь принимает вызов. Тогда Тудхалия направляет в распоряжение ассирийцев посла. Посол передает царю Ассирии письмо с угрозами, выслушав которые ассирийские воины побуждают своего государя выступить против врага. По прошествии трех дней посол вручает ассирийскому царю документы с мирными предложениями Тудхалии. Хеттский царь клянется, что находится в мире с Ассирией, и обещает выдавать ей беглецов. Завершающая часть мирного послания Тудхалии остается неясной из-за поврежденности таблички. Рассказ на оборотной стороне начинается с сообщения о том, что хеттские силы укрепились в городе Нихрия. Между тем Нихрия враждебна Ассирии, и ассирийский царь требует от хеттов покинуть город. Тудхалия заявляет ассирийскому послу, что по-прежнему находится в мире с Ассирией, однако затем отказывается подтвердить это новой клятвой. Ассирийские войска отходят от Нихрии и располагаются лагерем у города Шурра. Перебежчик из хеттского стана сообщает царю Ассирии, что, несмотря на все заверения в мире, Тудхалия наступает на ассирийцев. Ассирийский царь спешно выходит навстречу врагу и вместе со своим войском наносит хеттам поражение.

Транслитерация

Лиц. ст.

1. [um-ma-a^{1d}šul-ma-na-]sag lugal kur^{1d1}[a-šur^{ki}]
2. [a-na¹ⁱ-bi-ra-]na lugal kur^{1u1}[-ga-ri-i^{ki} qí-bi-ma]
-]—————[
3. [a-na ia-ši a-na é-hi-]a-ia dam-meš-i[a dumu²-meš-ia dumu-munus²-meš-ia]
4. [a-na lú-gal²-meš-ia giš-gigir²-meš-i]a anše-kur-ra-meš-i[a x-ia]
5. [a-na mím-mu²-ia da-an-ni-i]š da-an-ni-i[š šul-mu]
-]—————[
6. [a-na ka-a-ši] a²-hu-ú-a lu-ú šul¹[-mu a-na é-hi-a-ka]
7. [a-na dam-meš-k]a a-na dumu-meš-ka [dumu-munus-meš-ka]
8. [a-na anše-kur-ra²-m]eš-ka a-n[a giš-gigir²-meš-ka]
9. [a-na x-meš-ka erín²-me]š-ka ki-kal¹-bad-m[eš-ka]
10. [da-an-ni-iš da-an-ni-iš lu-]ú šul-m[u]
-]—————[
11. [a-na u[gu-h]i²-ia ta-a[l-tap-ra]
12. ú¹[u-ud-hu-li-ia luga]l kur ha-¹at-ti an-ni-ta¹ [i]l-tap-ra
13. a-na ug[u-hi-ia² nak-ra-ta²] am-mi-ni-e¹eh-li-lugal-ri¹
14. en ma-¹mi-ti¹-ia ta-ak-šu-ud-ma ta-al-qè
15. um-ma-a¹al¹-kà lu-ú ni-in-da-ah-hi-iš ma-a la-a

16. *ki-am-ma a-na-ku al-li-ka-ak-ku a-na mi-it-hu-ši*

17. *ù a-na-¹ku¹ an-ni-ta al-tap-ra-aš-šu ma-a at-ta am-mi-¹ni-e¹*
 18. *ta-al-li-ka ma-a a-na-ku al-li-ka-ak-ku-um-mi*
 19. *ù a-na-ku i-na u₄-mi-šu erín-meš-ia ù giš-gigir-meš-ia*
 20. *ad-de-ek-ki a-na uru te-e-di i-na la-a ka-ša-di*
 21. *ù ¹tu-ud-hu-li-ia lugal kur ha-at-ta-iu-ú lú-dumu-kin-šu ¹ša-ni-a¹*
 22. *a-na ugu-hi-ia il-tap-ra 2 ¹up-pa^{meš}-ti ša nu-kúr-ti*
 23. *ù 1-et ¹up-pa ša šul-mi na-a-ši 2 ¹up-pa^{meš}-ti ša kúr-ti*
 24. *a-na pa-ni-ia uk-ta-al-li-im ki-i-me-e erín-meš-ia*
 25. *a-ma-te^{meš} ša nu-ku-ur-ti il-ta-na-am-mu-ú*
 26. *ša-ar-mu-ni il-li-ku-ni ù lú-dumu-kin-ru*
 27. *ša lugal kur ha-at-ti i-da-gal ki-i-me-e u₄-3-kam*
 28. *i-te-et-qu ù lú-dumu-kin-ru ša lugal kur ha-at-ti*
 29. *¹up-pa ša šu-ul-mi a-na pa-ni-ia uq-tar-ri-ib*
 30. *ù i-na šà-bi ¹up-pi-šu a-kán-na ša-¹tir um-¹ma¹-a šu-ú-ma*
 31. *ma-a ^diškur ù ^dutu ¹lu¹-ú i-du-ú ma-a šum-ma ¹a¹-na-ku*
 32. *it-ti lugal kur ^da-šur šeš-ia ná-k-ra-ku-mi ¹ù¹ ¹la-a¹*
 33. *sal-ma-ku-mi ma-a šum-ma lú-meš mu-na-na-bi-t[ù-tù]*
 34. *la-a ut-ta-ar-ra-šu-me ù erín-meš ša ¹a-na¹ [x] x[...]*
 35. *ša i-na pa-ni lugal kur ^da-šur in-na-bi-tù-ma [x x x x]*
 36. *ù i-na šà lugal kur ha-at-ti i-te-er-bu ma-a ¹la-a¹ a[-ša-bat]*
 37. *ù a-na lugal kur ^da-šur la-a ú-še-bal ^dutu ¹lu-ú i-de¹*
 38. *ma-a am-mi-ni-e š[e]š-meš ni-e-nu ¹it²-ti¹ a[-ha²-meš]*
 39. *nák-ra-ni ma-a ur-mah ¹ù¹ [...]*
 40. *i+du-uk-ku ù ka₅¹-a :š[e-li-bu ...]*
 41. *iš-še-na-ah ma-a 1-en [...]*
 42. *ù a-na-ku a-kal um-ma-a[-na-ti ...]*
 43. *ni-e-nu ù ul-tu ha[- ...]*
 44. *pag-ru ša lugal kur zu-l[a-pa² ...]*
 45. *ù a-na-ku it-ti-ha-m[eš² ...]*

Об. ст.

1. *¹ki¹-i a-ma-ta an-ni-ta lugal kur ha-a[t-ti a-na ugu-hi-ia]*
 2. *iš-pu-ra-am-ma ù uru ni-ih-ri-i[a ú-dan-ni-in²]*
 3. *ù a-na-ku erín-meš-ia uq-tar-ri-ib [...]*
 4. *ù uru ni-ih-ri-ia i-la-ab-bi 1/¹ lú gal [...]*
 5. *ša lugal kur ha-at-ti a-du erín-meš-šu ša kur h[a-at-ti]*
 6. *i-na uru ni-ih-ri-ia a-ši-ib ù a-na-ku a[-ma-ta an-ni-ta²]*
 7. *a-na ugu-hi lugal kur ha-at-ti al-ta-pár ma-a uru ¹ni-ih-ri¹[-ia]*
 8. *it-ti-ia na-kir ma-a am-mi-ni-e erín-meš-ka*
 9. *i-na uru ni-ih-ri-ia aš-bu ma-a i-na ki-it-ti-ma it-t[i-ia²]*
 10. *sal-ma-ta ù la-a ná-k-ra-ta ma-a am-mi-ni-ma*
 11. *erín-meš-ka uru ni-ih-ri-ia ú-da-an-ni-nu ma-a uru ni-ih-r[i-ia]*
 12. *a-la-am-mi ma-a šup-ra erín-meš-ka ul-tu šà uru ni-ih-ri[-ia]*
 13. *lu-še-eš-šu-ú la-a i-ma-an-gur la-a iš-pur-ra*
 14. *ù a-na pa-ni lú-dumu-kin-ia qa-at-šu a-na pa-ni ^dutu it-t[a-ši]*
 15. *ma-a at-ta ^dutu lu-ú ti-i-de ma-a šum-ma a-na-ku*
 16. *ul-tu lugal kur ^da-šur a¹-ša¹-ad-di-ru-ni ki-i-me-e a-na-ku*
 17. *a-ma-te^{meš}-šu an-na-a-ti al-te-me ù ¹up-pa ša ma-mi-ti*
 18. *al-ta-¹ar ù ul-te-bi-la-aš-šu ma-a i-na ki-it-ti-ka*

19. *ṭup-pa an-na-a a-na pa-ni^dutu lu-pu-ut ú-ul i-ma-an-gur*
20. *[tu]p-pa a-na pa-ni^dutu a-na la-pa-ti ù a-na-ku i-na u₄-mi-šu-ma*
21. *[er]ín-meš-ia ul-tu uru ni-ih-ri-ia at-ta-ša-ah*
22. *i-na uru šur-ra bàd¹ erín-meš-ia al-ta-kán^{an}*
23. *1 me-at 20 a-ša be-ri a-na bàd¹ erín-meš ša lugal kur ha-at-ti*
24. *ir-te-ia-¹ah¹ ù 1-en lú mu-un-na<-bi>-tù ul-tu šà-bi*
25. *erín-meš¹ ša¹ lugal kur ha-at-ti it-ta-bi-tá a-na ugu-ia*
26. *ik-ta-¹al¹-da a-na pa-ni-ia an-ni-ta iq-bi ma-a lugal kur ha[-at-ti]*
27. *ša-di-ir ù il-la-kà ù ha-am-da-ti il-ta-nap-pa-¹ra-ma¹*
28. *ù lu-ù ti-i-de ma-a lu-ù pu-ut-qu-da-ta ki-i-me-e*
29. *a-na-ku a-ma-te^{meš} ša lú mu-un-na-bi-ti₄ al-te-me*
30. *a-na lú[-ni]mgir :na-gi-ri ša ki-kal×bad-meš-ia al-ta-si*
31. *ma-a s[a-ri-]ia-na-te-ku-nu hu-ta-al-¹li-pa¹ ù giš-gigir-meš-ku-nu*
32. *ru-u[k-b]a ma-a lugal kur¹ hat¹-ti ša-di-ir ù il-lak-kà*
33. *¹a-na-ku li¹-ta-na-a giš-gigir-ia aš-ša-me-ed ù at-te-ši*
34. *[ma-^a lugal kur ha-a]t-ti ša-di-ir ù il-lak-kà [ù[?] erín[?]]¹meš¹-ia*
35. *[ù[?] giš-gigir-]¹meš¹-ia¹ ul-tu šà¹-bi uš-ma[-an-na-a-t]i la-a*
36. *[it[?]-te[?]-šù[?] x-]x i-na pa¹-n[i-i]a ù a-n[a-]k[u a-]na šà-bi*
37. *[erín-meš ša kur ha-at-t]i i-te-ru-¹ub¹ di-ik-ta ra-ba-a lu ad-du-uk*
38. *[lú gal ...] ¹a¹-du erín-meš-šu ul-tu pa-ni-ia*
39. *[ul-tu uru ni-ih-r]i-ia it-ta-bi-ku it-ta-at-lak-ku*
40. *[... er]ín-meš-šu it-ta-bi-ku i[t-t]a-at[-lak-ku]*
41. *[... ul-tu šà-b]i uš-m[a[?]-an[?]-na[?]-a[?]-ti ...]*

Нелокализованный фрагмент

- 1'. [...] ¹x x¹ [...]
- 2'. [...] ¹x¹ [(x)] ¹x¹ an ši [...]
- 3'. [...] ¹x¹ e-ta-pa-aš [...]
- 4'. [...] erín[?]-meš ša mi-na[?] [...]
- 5'. [...-]meš [...]

Перевод

Лиц. ст. (1–2) [Так (говорит) Шульману]ашаред (?), царь страны [Ашшур. Скажи Ибира]ну (?), царю страны У[гарит]. /¹⁰

(3–5) [Со мной,] с моими [дома]ми, мо[ими] женами, [моими сыновьями, моими дочерьми, моими великими,] мо[ими] колесницами, мо[ими] конями, [моим(и) ..., моим имуществом (всё) пол]ностью благополучно. /

(6–10) [С тобой], о мой брат, да будет (всё) благоп[олучно! С твоими домами, тв]оими женами, твоими сыновьями, [твоими дочерьми, твои]ми [коня]ми, [твоими колесница]ми, твоими [воинами, твоим] военным лагерем да бу[дет (всё) полностью] благополучно! /

(11–16) [...] ты мне напи[сал]. И [Тудхулия, царь] страны Хатти, написал мне следующее: «[Ты враждебен] ко м[не]. Почему ты одолел и взял моего клятвенника Эхлишарри? (Я говорю:) “Приди ко мне, сразимся! Если же нет, то я приду к тебе. На битву!”». /

(17–28) Я написал ему следующее: «Почему ты идешь на меня? Это я пойду на тебя!» В тот же самый день я созвал мое пешее и колесничное войско. Когда оно еще

¹⁰ Знак / указывает на горизонтальные разделительные линии на самой табличке. Там, где он отсутствует, деление на абзацы принадлежит нам.

не достигло города Теду, Тудхулия, хеттский царь, прислал ко мне другого своего посла. Он вез с собой две таблички вражды и одну табличку мира. Он показал мне две таблички вражды. Когда мои воины слушали враждебные слова, они в порыве подходили ко мне, и посол царя страны Хатти наблюдал (это).

(28—45) Когда прошло три дня, посол царя страны Хатти принес мне табличку мира, и в этой его табличке было написано так: «Пусть Адад и Шамаш знают! Я клянусь, что не враждебен царю страны Ашшур, моему брату, и нахожусь с ними в мире. Я клянусь, что буду возвращать ему беглецов, что буду хватать и передавать ему воинов, которые [...] в [...], которые бежали от царя страны Ашшур и вошли в страну Хатти [...]. Пусть Шамаш [знает!] Почему мы, братья, должны враждовать друг[у с другом]? Лев и [(другой) лев] убивают [друг друга], а лиса [...] смеется от души, говоря: “Один [...], а я съем”. Так [...] мы. И из [...] тело царя страну Зула[ба ...], и я вместе с [...]».

Об. ст. (1—6) Когда царь страны Хат[ти] написал мне такие слова, он [укрепил] город Нихри[я ...]. Я подвел мое войско [...], и Нихрия стонала, [...]. *Цити*, главный [над ...] царя страны Хатти, вместе с своими воинами из страны Х[атти] находился в Нихрии.

(6—13) И я написал царю страны Хатти [такие] слова: «Нихри[я] враждует со мной. Почему твои войска находятся в Нихрии? Ты действительно дружен и не враждуешь со мной? Почему твои войска укрепили Нихрию? Я собираюсь осадить Нихрию. Напиши, чтобы твои войска вывели из Нихрии!»

(13—20) Он не согласился и не написал. В присутствии моего посла он поднял свою руку перед Шамашем (со словами): «Ты, о Шамаш, знай! Я клянусь, что не отступлюсь от царя страны Ашшур!» Когда я услышал эти его слова, я написал и отослал ему таблицу клятвы (со словами): «Прикоснись к этой табличке перед Шамашем по твоему обычаю!» Он не согласился прикоснуться к табличке перед Шамашем.

(20—28) Тогда я отвел мои войска от Нихрии. В городе Шурра я расположил лагерь моего войска. Расстояние в сто двадцать двойных часов оставалось до лагеря царя страны Хатти, и один перебежчик сбежал из войска страны Хатти, добрался до меня и сказал мне следующее: «Царь страны Хатти выстроился в боевой порядок и идет на тебя, не переставая писать тебе уклончивые письма. Знай (это), будь осторожен!»

(28—41) Когда я услышал эти слова перебежчика, я закричал глашатаю моего лагеря: «Надевайте ваши доспехи, садитесь в ваши колесницы! Царь страны Хатти в боевом порядке идет сюда». Я победно запряг мою колесницу и выступил [(со словами): «Царь страны Хатти идет сюда в боевом порядке!» Мои [воины и колесницы (еще) не вышли] из лаг[еря], а [...] передо мной, и я сам вошел в самую гущу [войск страны Хатт]и. Я поистине устроил великую резню. [*Цити*, главный над ...], вместе с его войском были выведены и стали отступать передо мной [из Нихр]ии. [...] вместе с] его [во]йском были выведены и с[тали] отступать [...] из лаг[ерей] ...

Фраг. (1'—2') [...] ... [...] (3') [...] я/он сделал [...] (4') [...] войско, которое [*не имеет*?] числа? [...] (5') [...] ... [...].

КОММЕНТАРИЙ

Лицевая сторона

(1—2) От имени автора послания, которым скорее всего был ассирийский царь, в первой сохранившейся строке остался только знак SAG¹¹. Он встречается в имени

¹¹ В. ван Зольдт допускает чтение этого знака как КА или даже последовательности *-ni-ut* (van Soldt 1991a, 868).

только одного ассирийского правителя XIII в. до н.э. – Салманасара I (1263–1234). Соответственно, есть основания полагать, что именно он был отправителем письма¹². Однако было высказано и предположение об авторстве сына Салманасара Тукульти-Нинурты I (1233–1197)¹³. По мнению сторонников этой точки зрения, имя Салманасара является частью филиации Тукульти-Нинурты ([*dumu* ^{1d}*silim/šul-ma-ni-s*]*ag* = «сын Шульманушареда»¹⁴). Однако в корпусе дипломатической переписки позднебронзового века нет других случаев использования филиации в адресной части посланий, поэтому сама по себе, без дополнительного подтверждения другими свидетельствами, эта гипотеза представляется шаткой¹⁵. Также сторонниками атрибуции письма Тукульти-Нинурте I допускалось, что знак SAG мог быть частью эпитета к имени этого царя, например, *ur-sag* ‘герой’¹⁶.

Впрочем, ассирийское происхождение письма ставилось под сомнение¹⁷. Так, А. Хагенбухнер предполагала, что автором был не царь Ассирии, а какой-то его вассал¹⁸.

Что касается адресата, от имени которого на табличке сохранился лишь конечный слог *-na*, то большинство исследователей склоняется к тому, что им был угаритский царь Ибирану VI¹⁹. Слог *-na* содержится в конце имени только этого правителя Угарита XIII в. до н.э. С. Лакенбашер также принимала во внимание гипотезу о правителе страны Амурру Бентешине, однако не считала ее вероятной²⁰. Слова с основой на *-ān*, к которым относится угаритское имя Ибирану, в аккадских текстах из Угарита

¹² Такая атрибуция письма в Lackenbacher 1982 (но допускается и авторство Тукульти-Нинурты I); Harrak 1987, 140–142, 185–186; 1998, 248; Liverani 1990, 169–171; Zaccagnini 1990, 41–42; Orlamünde 2001, 517; Dietrich 2003; Nemirovsky 2003, 7–14; 2008, 5–7; Nemirovsky, Alexandrov 2007, 62–65, 118–123; Mora, Giorgieri 2004, 61–62; Freu, Mazoyer 2009, 185–187; ср. также Weeden 2022, 596, где авторство Салманасара оценивается как более вероятное.

¹³ Допускается в Lackenbacher 1982, 155; подробная историческая реконструкция на основе этого допущения в Singer 1985, которому в целом следуют Klengel 1999, 281; Lackenbacher 2002, 180, n. 594; Vita 2002, 121; Bryce 2003, 29, 44; 2005, 316–317; Freu 2003, 106–107; 2006, 131; 2007; Jakob 2003, 67; Schwemer 2006; Cancik-Kirschbaum 2008, 209, n. 10; Fales 2011, 26; Yamada 2011, 202–203; de Martino 2016, 98; Reculeau 2022, 760. В ряде публикаций исследователи отказывались от определенного выбора между Салманасаром и Тукульти-Нинуртой, см. Giorgieri 2011, 181, 186; Llop-Radau 2015, 249, n. 25 и Thames 2023, 47, n. 60 со ссылками на литературу.

¹⁴ Правильным чтением первого компонента этого имени, по мнению К. Раднер, должно было быть *Салману-* (Radner 1998, 34–35). Для гипотезы об имени Салманасара как филиации важно учитывать, что в текстах Салманасара I компонент *ašarēdu* пишется всегда знаком SAG, а в надписях Тукульти-Нинурты I – как знаком SAG, так и знаком BAR, при этом второй вариант написания, с BAR, численно преобладает. См. Lackenbacher 1982, 154, n. 59.

¹⁵ Ср. Harrak 1987, 185; Dietrich 2003, 118; Nemirovsky 2003, 7–8, n. 15.

¹⁶ Singer 1999, 689, n. 287; Nemirovsky 2003, 7, n. 15.

¹⁷ В новой литературе ср., например, Stipich 2014, 341.

¹⁸ Hagenbuchner 1989, 165, n. 31. В частности, Хагенбухнер считает необычным, что отправитель называет себя не великим царем, а просто царем. Как и другие исследователи, она отмечает отсутствие параллелей из других дипломатических писем к использованию филиации в RS34.165. Возможно, филиация была допустима в посланиях по случаю восшествия на престол, однако, пишет Хагенбухнер, И. Зингер датирует RS 34.165 вторым, а не первым годом Тукульти-Нинурты I. Также в известном корпусе межгосударственной переписки позднебронзового века отсутствуют примеры обращений великого царя к вассалам другого великого царя (единственное исключение – КВо 1.24+, письмо Рамсеса II правителю страны Мира на западе Малой Азии). Наконец, по мнению Хагенбухнер, при допущении авторства ассирийского царя в тексте письма возникают смысловые противоречия. Сначала хеттский царь заверяет, что не хочет войны с царем Ассирии, а потом нападает на него. Это противоречие исчезнет, если развести фигуры царя Ассирии и отправителя письма. Последним, с точки зрения Хагенбухнер, мог быть какой-то ассирийский вассал царского статуса. В новейшей литературе авторство кого-то из ближайшего окружения ассирийского царя допускала Э. Канчик-Кишбаум (см. выше примеч. 13).

¹⁹ Singer 1985; Dietrich 2003.

²⁰ Lackenbacher 1982, 149, n. 35.

часто склоняются диптотно, с окончаниями *-u* (им. п.) и *-a* (род. и вин. п.)²¹. Таким образом, реконструируемая форма [*a-na 'i-bi-ra-]na* вполне корректна²².

Что касается мотивов, которые могли побудить ассирийского царя написать в Угарит, то, по мнению Лакенбашер, в условиях экономической блокады, организованной хеттами, Ассирия нуждалась в выходе к морю и Угарит мог предоставить его, особенно в условиях ослабления Хеттского царства²³.

Сомнения в правильности отождествления адресата письма с Ибيرانу VI связаны с традиционно низкими датировками его правления, ок. 1235–1225 или 1230–1220/10 гг. до н.э., с трудом допускающими его хронологическое пересечение с Салманасаром I (1263–1234), а также с фактом принадлежности письма к архиву Уртену, чиновника, бывшего современником последнего царя Угарита Аммурапи. Поскольку большинство остальных документов этого архива датируется временем самого Уртену, т.е., вероятно, концом XIII – началом XII в. до н.э., то и для RS 34.165 было бы логично ожидать столь же поздней датировки²⁴. Если принимать атрибуцию письма паре Салманасар I – Ибيرانу VI, то получится, что оно хранилось в частном архиве на протяжении жизни двух или трех поколений, что нетипично для архивных практик древнего Ближнего Востока. Это соображение подробно рассмотрено Дитрихом в его издании документа²⁵. Контраргументы ученого сводятся к следующему. В составе столь же позднего архива Рап'ану обнаружено знаменитое «Письмо генерала», RS 20.33. Судя по отраженным в нем событиям, оно хранилось в архиве до момента его гибели приблизительно 70–80 лет. Кроме того, в архиве Уртену найден фрагмент магиго-мифологического текста RS 92.2016, который, если верить колофону, был записан знаменитым писцом Илимилку, жившим в конце XIV в. до н.э. Это означает, что и RS 34.165 как дипломатическое письмо исключительной важности также могло храниться в архиве значительно более долгий срок, чем остальные рядовые документы в его составе. Что касается слишком короткого отрезка времени, на котором могли пересечься Ибيرانу VI и Салманасар I, то надо отметить, что хронология правлений угаритских царей XIII в. до н.э. носит весьма приблизительный характер и допускает различные модификации²⁶. На наш взгляд, ничто не исключает более продолжительного характера синхронизма Ибيرانу и Салманасара за счет повышения датировок первого из этих правителей.

Л. д'Альфонсо предполагает, что адресатом письма мог быть египетский царь Рамсес II и что в стк. 2 нужно восстанавливать его имя: [*a-na 're-a-ma-še-ša ma-a-i^da-ma-]na* «Риамашеша, возлюбленный Амона»²⁷. С таким восстановлением, по мнению д'Альфонсо, удачно согласуется развернутая амарнская формула приветствия в стк. 3–10 (см. ниже), которая использовалась в переписке равных правителей высокого ранга. Она выглядела бы уместно в письме ассирийского царя фараону. Между тем ее присутствие в переписке с Угаритом, который был хеттским вассалом, выглядит скорее аномалией. На неизбежно возникающий вопрос о причине нахождения документа ассиро-египетской корреспонденции в архивах Угарита д'Альфонсо отвечает, что

²¹ См. список таких слов в Liverani 1963.

²² Dietrich 2003, 118.

²³ Lackenbacher 1982, 155.

²⁴ Caubet 2003, 19. Ср. также допущения, что письмо могло быть адресовано Аммурапи (Sassmannshausen 1995, 151).

²⁵ Dietrich 2003, 134–136.

²⁶ Так, например, предложенная И. Зингером дата воцарения Ибيرانу (ок. 1235 г. до н.э.) основана на его атрибуции RS 34.165 Тукульти-Нинурте I (Singer 1999, 683). При этом сам автор отмечает, что новые данные о последующих царствованиях Никмадду III и Аммурапи говорят в пользу повышения датировок Ибيرانу (ibid., n. 262).

²⁷ D'Alfonso 2006, 304, n. 4. Об исходной египетской форме этого имени см. Edel 1994, 361.

письмо могло быть скопировано или перехвачено в ходе пересылки через Угарит²⁸. Исследователь не ссылается на одну важную параллель, которая представляется здесь уместной. В составе того же архива Уртену в Угарите обнаружено письмо царя Каркемиша Ини-Тешшуба в Вавилон, RS0u XXIII 39²⁹. Таким образом, корреспонденция высокого международного уровня, не связанная непосредственно с правителем Угарита и его канцелярией, действительно могла архивироваться в Угарите³⁰. Несмотря на ряд достоинств, гипотеза д'Альфонсо имеет один существенный недостаток: предлагаемое им восстановление занимает слишком много места (15 знаков вместо ожидаемых 9).

Также нужно отметить две точки зрения, согласно которым две первые строки письма в принципе не содержали информации об авторе и адресате.

С. Лакенбашер, автор первой обработки документа, допускала, что имена царей не были выписаны и что автор ограничился только их титулами. Соответственно *-na* после лакуны в начале стк. 2 — это не конечный слог в имени царя Угарита Ибириану, а часть предлога *ana* 'к'³¹.

По мнению М. Банья, RS 34.165 — всего лишь часть, причем не начальная, а средняя, более пространный послания, состоявшего из двух или более таблиц³². Объемистая приветственная формула в начале сохранившейся таблицы — это на самом деле цитата из одного из писем, которыми обменивались между собой хеттский и ассирийский царь накануне битвы при Нихрии. Баньяй думает, что причиной хетто-ассирийского конфликта, описываемого в документе, стало то, что ассирийцы вошли в контакт с бывшим царем Хатти Урхи-Тешшубом, смещенным с престола отцом Тудхалии IV Хаттусили III, и повели с ним дела как с равноправным партнером («братом»). Это нашло выражение, в частности, в использовании в переписке с ним приветственной формулы по амарнскому образцу (см. ниже). Эти факты стали известны хеттам и были предъявлены ими в качестве обвинения ассирийской стороне.

Что касается Урхи-Тешшуба, то после отстранения от власти он, как известно, был посажен в качестве удельного правителя в сирийской стране Нухашше. Баньяй считает, что основной территорией под властью Урхи-Тешшуба была область в этой стране, известная как Зулаба, и именно в качестве царя Зулабы Урхи-Тешшуб упомянут в RS 34.165 (лиц. ст. 44, см. ниже).

Таким образом, в рамках гипотезы Банья начальная строка вообще иррелевантна для установления авторства данного письма. Исходя из свидетельств других источников, Баньяй исключает Салманасара в качестве возможного автора послания и делает выбор в пользу Тукульти-Нинурты.

Дитрих восстанавливает в конце стк. 2 глагольную форму *qí-bí-ma* «скажи!», однако в угаритском и среднеассирийском эпистолярном корпусе основная орфография этой формы предполагает использование знака VI³³.

²⁸ D'Alfonso 2006, 304, n. 4.

²⁹ Lackenbacher, Malbran-Labat 2016, 78–79.

³⁰ О причинах появления в архивах Угарита письма Ини-Тешшуба вавилонскому царю Шагараки-Шуриашу см. Cohen, Torrecilla 2022, 45. По мнению авторов, это была копия оригинала, отправленного в Вавилон. В письме рассказывалось о событиях, которые привели к военному походу хеттов и их союзников, в том числе Угарита, против сугийских племен на Среднем Евфрате в ответ на их агрессивные действия против вавилонских подданных. По сути, письмо явилось своего рода рескриптом, на основе которого проводилась мобилизация сирийских вассалов Хатти.

³¹ Lackenbacher 1982, 149. Эту точку зрения разделяет Ж. Фрè (Freu 2003, 107; 2007, 273). По мнению М. Ямады, такое чтение строки представляется невероятным, так как сохранившийся знак NA располагается почти посередине строки (Yamada 2011, 202, n. 20).

³² Bányai 2011.

³³ Huehnergard 1989, 181; Cancik-Kirschbaum 1996, 54–55.

(3–10) Этот раздел письма содержит формулы вежливости. В первой части (3–5) отправитель извещает адресата о своем благополучии, во второй (6–10) желает благополучия адресату. Это делается с помощью стандартных формул, широко засвидетельствованных в межгосударственной переписке позднебронзового века. Известен как краткий, так и развернутый вариант этих формул. Развернутый вариант предусматривал упоминания не только отправителя и адресата, но и их семей, войск и подданных. Поскольку впервые такие приветственные обороты встретились в амарнской корреспонденции XIV в. до н.э., то они получили наименование развернутой амарнской формулы приветствия. Следует отметить, что часть, где отправитель сообщал о своем благополучии, и часть, содержащая благопожелания адресату, необязательно были полностью симметричны: допускались небольшие расхождения (ср. EA 1), иногда отправитель сокращал сообщение о себе до лаконичного «со мной (всё) благополучно» (*ana yāši šulmu*) (ср. EA 21). Расхождения между двумя частями, вероятно, были и в RS 34.165. Однако повреждения таблички не позволяют с надежностью восстановить эту часть текста. В нашем чтении мы следуем реконструкции М. Дитриха. Оба издателя считают, что формулы вежливости указывают на более высокий ранг отправителя³⁴.

Вместе с тем обращают на себя внимание два обстоятельства. Ассирийский царь не использует титула «великий царь»³⁵. И он также называет угаритского правителя своим «братом» (лиц. ст. 6). На этом факте особо останавливается Бányai: по его мнению, такое обращение шло вразрез с установившимися нормами межгосударственных отношений. Угаритский царь являлся вассалом хеттского монарха, и последний обращался к нему как к «сыну». Правитель Ассирии, находясь на той же ступени международной иерархии, что и царь Хатти, должен был титуловать своего угаритского контрагента также «сыном». Пренебрежение этим правилом выглядит странно, и Бányai приходит к выводу, что начальные десять строк письма вообще не имеют отношения к приветствиям в адрес угаритского получателя письма³⁶. В свою очередь, К. Мора на основе приветственных формул и обращений допускает, что RS 34.165 было составлено не при ассирийском дворе и, таким образом, его авторство не принадлежало кому-то из царей Ассирии³⁷.

Не соглашаясь с такими трактовками, мы должны тем не менее признать, что указанные обстоятельства действительно представляют определенную проблему, исчерпывающего решения которой пока не предложено. Можно упомянуть точку зрения Ливерани и некоторых других исследователей, согласно которой ассирийский царь хотел польстить своему адресату, угаритскому правителю, а также, возможно, другим хеттским вассалам. Такой подход позволял с наибольшей вероятностью добиться пропагандистских целей, которые преследовал автор, посылая свое письмо³⁸.

(6) *šul*[-*mu*] — следует отметить нестандартное начертание знака ŠUL в этой строке: первый элемент выглядит как PA, а не как Winkelhaken плюс удвоенный вертикальный клин, ср. этот же знак в стк. 10³⁹. Дитрих никак не отмечает и не комментирует этот факт в своем издании.

(9) 'KI.BAL'.BAD.M[ĒŠ] — опечатка в издании Дитриха⁴⁰.

³⁴ Lackenbacher 1982, 149; Dietrich 2003, 119.

³⁵ Претензии на этот титул ассирийские правители заявили еще в правление Ададнерари I (1295–1264), ср. KBo 23.102 по Beckman 1996, 138. Другая интерпретация этого документа, с датировкой скорее временем Салманасара, представлена в Mora, Giorgeri 2004, 184–187.

³⁶ Bányai 2010, 12–13.

³⁷ Mora 2005, 247–248.

³⁸ Liverani 1990, 171. Ср. Mora 2005, 247.

³⁹ В наибольшей степени данное начертание соответствует третьему средневавилонскому варианту этого знака в справочнике Р. Лабата (Labat 1976, 208). Однако оно отличается и от него.

⁴⁰ Dietrich 2003, 112.

(12, 21) Необычное написание имени хеттского царя, с гласным *u* во втором слоге (¹*tu-ud-hu-li-ia*), которое не встречается в хеттском корпусе, находит параллель еще в одном документе из угаритского архива, RS 19.81 (стк. 1, 8), представляющем собой указ этого царя об урегулировании территориального спора между Угаритом и Сиянну⁴¹.

(13) Лакенбашер восстанавливает в лакуне *a-na tu[h-hi-ia ma-a]*, относя в переводе предложную группу *ana muhhiya* к предложению в предыдущей строке: «Тудхалия, царь страны Хатти, написал мне следующее»⁴². Дитрих справедливо критикует это восстановление как сомнительное с точки зрения эпиграфики и синтаксиса⁴³.

В поврежденном месте на конце строки названо лицо, ставшее объектом ассирийской агрессии. Лакенбашер воздержалась от восстановления лакуны, приведя в примечании возможные варианты⁴⁴. Одному из этих вариантов, предложенному Ж.-М. Дюраном, *tamkārī* «тамкары» (общ.-косв. п. мн. ч.), следует в своем переводе А. Харрак⁴⁵. В. ван Зольдт читал [*dumu-k*]in²-*ri*⁴⁶. И. Зингер предположил, что в конце строки стояло имя Эхли-шарри, который упоминается в КВо 4.14 (iv 71), хеттском тексте, так же, как и RS 34.165, сообщаящем о битве при Нихрии⁴⁷. Это предположение подтвердилось в результате коллации оригинала, выполненной Дитрихом⁴⁸. Эхли-шарри КВо 4.14 и RS 34.165 был отождествлен Зингером с царем страны Исува Эхли-Шаррумой, известным по письму IBoT 1.34 и некоторым другим документам⁴⁹. Исува находилась на хетто-ассирийском пограничье, и упоминание в RS 34.165 царя этой страны хорошо вписывается в общеисторический контекст документа.

(15) Дитрих предлагает контекстный перевод дискурсивного слова *umma* в начале строки: ‘nun denn’, ‘теперь же’⁵⁰. *Umma* не обладает наречным значением, функция этого слова состоит только во введении прямой речи⁵¹. Видимо, подразумевается что-то вроде: «Теперь же (я говорю): “Приди, сразимся!”». Согласно этой интерпретации Дитриха, с такими словами к автору письма, вероятно, Салманасару, обратился хеттский царь Тудхалия. Однако нельзя исключать и того, что эта прямая речь вкладывалась Тудхалией в уста ассирийского правителя: «Почему ты одолел и взял моего

⁴¹ Nougayrol 1956, 291, pl. LXXXVIII; Lackenbacher 1982, 142, n. 4; Dietrich 2003, 120.

⁴² Lackenbacher 1982, 142, 145.

⁴³ Dietrich 2003, 121. Также стоит отметить, что в исторической части своей статьи (с. 132) Дитрих представил описываемые в лиц. ст. 12–14 события так, что это Салманасар обвинял Тудхалию в подчинении ассирийского вассала Эхли-шарри, хотя его перевод предполагал ровно обратный смысл. В статье 2004 г. Дитрих исправил эту неточность: для того, чтобы обвинения в стк. 13 принадлежали Салманасару, нужно восстанавливать в лакуне в середине строки дополнительную частицу *mā*: *a-na ug[u-hi-ia² nak-ra-ta² ma-a²]*, однако для этого нет места (Dietrich 2004, 42).

⁴⁴ Lackenbacher 1982, 145, n. 22. Аналогичным образом от заполнения лакуны отказывается Д. Швеммер (Schwemer 2006, 255).

⁴⁵ Harrak 1987, 140.

⁴⁶ Van Soldt 1991a, 868. Возможно, не слишком удачное чтение с учетом того, что это слово должно находиться в позиции прямого дополнения, в то время как падежная форма соответствует генитиву, ср. форму им. п., *lú-dumu-kin-ru*, ниже в письме.

⁴⁷ Singer 1985, 114–116, 118 (особ. примеч. 84). С точки зрения Зингера, неверный вассал, которому хеттский царь, автор КВо 4.14, адресовал этот текст, и есть Эхли-шарри. Издание КВо 4.14 см. в Stefanini 1965; Fuscagni 2014.

⁴⁸ Dietrich 2003, 121.

⁴⁹ Для ряда исследователей, придерживающихся поздней датировки RS 34.165, возникает необходимость разводить личности царя Исувы Эхли-Шаррумы из IBoT 1.34 (начало правления Салманасара) и хеттского вассала Эхли-шарри из RS 34.165 и КВо 4.14. Так, Ж. Фрё вынужден считать второго внуком первого, к этому решению присоединяется и М. Ямада (Freu 2007, 280–281; Yamada 2011, 202, n. 23). С нашей точки зрения, во всех трех документах речь идет об одном и том же лице.

⁵⁰ Dietrich 2003, 113.

⁵¹ ANw. 1413; CAD U/W 101.

клятвенника Эхли-шарри (со словами: «Приди, сразимся!»)⁵². Лакенбашер переводит начало строки: «Eh bien, (battons-nous)», «Что ж, (сразимся)». Д. Швеммер полагает, что *umma* вводит новое предложение из речи хеттского царя⁵³.

Lū nindahhiṣ трактуется Дитрихом как прекативная форма, состоящая из частицы *lū* и претерита Gt глагола *mahāṣu* ‘бить, ударять’⁵⁴. Такой прекатив известен по староассирийским текстам⁵⁵, но не засвидетельствован в среднеассирийском диалекте, влияние которого ожидалось бы в письме⁵⁶. Проблему представляет также удвоение на письме второго корневого согласного: в таком виде форма соответствует либо претериту Gtn, либо презенсу Gt. Для Gtn Дитрих предполагает значение длительного действия (очевидно, «будем воевать»⁵⁷). Однако с учетом того, что в стк. 16 употреблено существительное *mithuṣu*, морфологически связанное с породой Gt глагола *mahāṣu*, предпочтение нужно отдать первой интерпретации.

(16) У Лакенбашер представлено два понимания наречной клаузы *lā kīam-ma*: «Такому не бывать» (очевидно, подчинению хеттского вассала?) и «Это не так, что я пришел сразиться с тобой»⁵⁸. А. Харрак переводит вопросительным предложением: «Разве не так?»⁵⁹. В трактовке Дитриха *lā kīam-ma* несет условное значение: «(Если) не так (т.е. ассирийский царь не примет вызов), то я приду к тебе». Недостатком этой безусловно привлекательной интерпретации является то, что претеритной форме *allikakku* ‘я пришел к тебе’ приписывается несвойственное претериту когортативное значение⁶⁰. Перевод Дитриха следует более ранним предложениям М. Ливерани, который утверждал, что первый издатель неправильно понял это место в письме⁶¹.

В конце строки после *ana mithuṣi* нет места для еще одного слова. Лакенбашер рассматривает *ana mithuṣi* как часть предшествующего предложения: «Я пришел сразиться с тобой». Дитрих считает, что предложная группа *ana mithuṣi* представляет собой самостоятельное именное предложение, и ссылается на параллель из Эпоса Тукульти-Нинурты: *is-saq-ru-ma qu-rad*⁶² *a-šur a-na mi-it-hu-ši i-pá-an-ni tu-ú-ta* (v 43) «Вскричали воины Ашшура: “К бою!”, лицом встречая смерть»⁶².

(18) Ливерани и Дитрих вновь, как и в стк. 16, интерпретируют претеритные формы глагола *alāku* ‘идти’ как модальные⁶³. В рамках их интерпретации ассирийский царь принимает брошенный ему вызов. Переводы прошедшим временем у Лакенбашер, Харрака и Швеммера создают противоположную картину: ассирийский царь удивляется агрессивным действиям хеттского визави («Почему ты пошел на меня?»), которые никак не были им спровоцированы («Разве я пошел на тебя?»)⁶⁴.

(20) *addekki* – претерит Gtn глагола *dekū* ‘созывать, призывать, мобилизовывать’, Gtn выражает в данном случае дистрибутивный характер действия⁶⁵.

⁵² Такой вариант допускает в примечаниях Лакенбашер, см. Lackenbacher 1982, 147, n. 23.

⁵³ Schwemer 2006, 255.

⁵⁴ Dietrich 2003, 121.

⁵⁵ Дитрих ссылается на GAG 3 131–132 (§ 81 с, g). См. также Kouwenberg 2017, 633–634.

⁵⁶ De Ridder 2018, 453–454.

⁵⁷ Cp. CAD M/1 72 (‘to fight repeatedly’).

⁵⁸ Lackenbacher 1982, 146–147, n. 23.

⁵⁹ Harrak 1987, 140.

⁶⁰ Dietrich 2003, 121. Возможно, в данном случае было бы уместнее говорить о перформативном оттенке претерита? Известно, что именно претерит служил в аккадском языке для выражения перформативов (Arkhipov *et al.* 2021, 236). При таком понимании форма *allikakku* не констатирует обычное действие ‘идти’, а служит эквивалентом объявления войны, аналогичным (древне)русскому «Иду на вы!».

⁶¹ Liverani 1990, 170.

⁶² Dietrich 2003, 121–122. Цитата из эпоса по Machinist 1978, 120–121. Cp. CAD P 99.

⁶³ Liverani 1990, 170; Dietrich 2003, 113, 121.

⁶⁴ Lackenbacher 1982, 145; Harrak 1987, 140; Schwemer 2006, 255.

⁶⁵ CAD D 123–124; Kouwenberg 2010, 416.

Têdi — согласно Лакенбашер, Харраку и Швемеру, речь идет о городе Таиду, столице Ханигальбата XIII в. до н.э.⁶⁶ Лакенбашер допускала, что первый знак мог читаться как ТА: *ta-e-di*. Ван Зольдт и Дитрих однозначно утверждают, что это ТЕ. Формы с гласным *e* или *i*, *Têdu/Tîdu*, встречаются главным образом в новоассирийских текстах⁶⁷. Собственно среднеассирийские тексты такой орфографии не знают⁶⁸. В литературе предлагалось отождествлять Таиду с Телль-Браком, Телль-Хамидией и рядом других городищ Верхней Месопотамии⁶⁹. Наиболее вероятной представляется локализация в Телль-Хамидии⁷⁰. Дитрих отмечает, что, судя по тексту письма, город Теду выполнял функцию пограничной крепости между ассирийскими и хеттскими владениями.

Ana Têdi ina lā kašādi — д'Альфонсо делает субъектом этого инфинитивного оборота хеттов и переводит: «(Я созвал свое пешее и колесничное войско,) чтобы (хетты) не смогли достичь города Таиде»⁷¹. Это решение представляется необоснованным, так как инфинитивные конструкции с *ina* имеют временное, а не целевое значение.

(21) Союз *и* на границе придаточного и главного предложений — характерная черта периферийных аккадских диалектов второй половины II тыс. до н.э.⁷² То же самое в лиц. ст. 28, об. ст. 17.

Hattāyū — нисба в полном написании⁷³, в отличие от остальных мест в письме Тудхалия определяется здесь не как царь Хатти (лиц. ст. 12, 27, 36, об. ст. 5, 7, 26, 32), а как хеттский царь. У Лакенбашер — *le roi hittite*, у Швемера — *der König des hethitischen Landes*⁷⁴.

В конце строки ван Зольдт предлагал читать: *ša-na-a* вместо *ša-ni-a*, как читала Лакенбашер, а затем Дитрих. На прорисовке Дитриха четко виден знак NI.

(22–23) Существительное *šulmu* здесь, а также в лиц. ст. 29, употреблено, в отличие от вводной части письма, в значении 'мир'⁷⁵. Под табличками вражды и мира, очевидно, подразумеваются ультиматум с угрозами напасть, с одной стороны, и мирные предложения, с другой.

(23) *na-a-ši* — неожиданное *plene* в стативе 3 л. ед.ч.

(25) *iltanammû* — презенс Gtn глагола *šemû* 'слышать' с дуративным значением в плане прошедшего. Фонетическая форма слова имеет признаки среднеассирийского диалекта.

(26) *lú-dumu-kin-ru* — *mār šipru*, изначально сопряженное сочетание (*mār šipri*), превратившееся в одно слово с единым показателем словоизменения на конце. Также в лиц. ст. 28.

Šarmūni illikūni — глагольный гендиадис, в котором первый глагол (*šarāmu* 'прилагать усилия к чему-то, стараться, стремиться'⁷⁶) имеет форму статива, а второй — претерита (*alāku* 'идти'). Дитрих понимает вентив таким образом, что ассирийские воины подходят к Салманасару. У Лакенбашер, Харрака и Швемера они порываются выступить против врага.

(27) *idaggal* — презенс, выражающий значение длительного действия в прошлом⁷⁷.

(31) Начинается изложение клятвенных обещаний хеттского царя. Клятва выражается с помощью вводимых союзом *šumma* условных предложений без аподосиса.

⁶⁶ Lackenbacher 1982, 147, 150; Harrak 1987, 185; Schwemer 2006, 255.

⁶⁷ Kessler 1980, 92–94.

⁶⁸ Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 142–143.

⁶⁹ Belmonte Marín 2001, 283; Bryce 2005, 258; Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 143.

⁷⁰ Wäfler 2007.

⁷¹ D'Alfonso 2006, 305, n. 7.

⁷² Ср., например, Wilhelm 1970, 52–54; Huehnergard 1989, 242. Г. Вильхельм считает, что истоки этого явления надо искать в западносемитском *waw apodoseos*.

⁷³ De Ridder 2018, 172–173.

⁷⁴ Lackenbacher 1982, 147; Schwemer 2006, 255.

⁷⁵ CAD Š/3 247.

⁷⁶ CAD § 101.

⁷⁷ Dietrich 2003, 123.

Положительное обещание выражается с помощью *šumma lā*, отрицательное — с помощью простого *šumma*⁷⁸. Наиболее близкая к аккадскому оригиналу передача у д'Альфонсо: «(Да умру я), если буду воевать с царем страны Ашшур, моим братом и т.д.»⁷⁹

Выбор божеств, поминаемых хеттским царем в начале речи, не случаен: Адад — покровитель дивинации и справедливых решений, Шамаш — бог справедливости и правосудия⁸⁰. Д'Альфонсо отмечает, что присутствие этих двух богов, бога Солнца и бога Грома, в текстах межгосударственных договоров характерно для хеттской правовой традиции⁸¹. Лакенбашер считает, что хеттский царь клялся Солнечной богиней города Аринны, и соответствующим образом переводит эту строку⁸². Однако нужно учитывать, что письмо представляет собой рассказ с ассирийской точки зрения.

(33) Д'Альфонсо считает, что лакуна в конце строки содержала больше материала: *LÚ.MEŠ⁸³ tu-un-na-bi-tù [ša KUR x x x]* «беглецы [из страны NN]»⁸³. Здесь и далее, об. ст. 29, гласный *i* в слове 'беглец' не синкопируется⁸⁴.

(34) *uttarrašumme* — Дитрих характеризует эту форму как презенс, выражающий множественность действия, однако не комментирует ее породу⁸⁵. Формально ее можно определить как Dt от *târu*, однако Dt является пассивом к D, т.е. имеет значение 'быть возвращенным', которое явно не подходит в данном контексте. Возможно, глагол следует понимать как Dtn *utta<na>rra*.

Вслед за Лакенбашер и д'Альфонсо мы отказываемся от восстановления исхода строки. Дитрих читает '*a-na*'-[*ku*'] *a[s-ba-tu]* с переводом: «(войска, которые) я схватил». Это восстановление несовместимо с интерпретацией д'Альфонсо стк. 36, которая представляется нам предпочтительной.

(35) Лакенбашер и д'Альфонсо читают в конце строки *in-na-bi-tù-ma ù [...]*⁸⁶. На автографии Дитриха виден лишь поврежденный знак MA, дальнейший текст утерян.

(36) Мы следуем восстановлению Лакенбашер и д'Альфонсо в конце строки. Они основаны на описаниях процедуры выдачи беглых людей, многократно встречающихся в хеттских текстах. Предложение в стк. 34—37 д'Альфонсо реконструирует и переводит следующим образом: «(Пусть я умру), если не схвачу и не доставлю к царю страны Ашшур войска [...], которые бежали перед царем страны Ашшур и вошли в страну Хатти»⁸⁷.

(37) Лакенбашер и д'Альфонсо оставляют финал строки без реконструкции. В прорисовке Дитриха хорошо виден предпоследний знак AN. Восстановления утраченной части строки у Дитриха опираются на данные об. ст. 15, но при этом оказываются неточны: вместо [*lu-ú i-du-ú*] следует восстанавливать [*lu-ú i-de*]⁸⁸.

(39) По мнению ван Зольдта, здесь хеттский царь переходит с торжественного языка клятв на язык образов и излагает басню о льве и лисице. Примечательно, что никто из исследователей, писавших о RS 34.165, не заметил этих интересных предложений ученого⁸⁹. Идея ван Зольдта представляется удачной в свете других фактов использования животной образности в хеттской межгосударственной корреспонденции.

⁷⁸ GAG 3 293 (§ 185g).

⁷⁹ D'Alfonso 2006, 306.

⁸⁰ Dietrich 2003, 123.

⁸¹ D'Alfonso 2006, 306.

⁸² Lackenbacher 1982, 147.

⁸³ D'Alfonso 2006, 305.

⁸⁴ См. подробнее Kouwenberg 2004, 358—359.

⁸⁵ Dietrich 2003, 124.

⁸⁶ Lackenbacher 1982, 143; d'Alfonso 2006, 305.

⁸⁷ Lackenbacher 1982, 143, n. 12; d'Alfonso 2006, 305—306.

⁸⁸ Dietrich 2003, 114, 124.

⁸⁹ Вильфред ван Зольдт сетовал на это автору в личной беседе, состоявшейся в июне 2009 г. в Москве. В новейшей литературе есть только два кратких упоминания предложений ван Зольдта, см. Mora, Giorgieri 2004, 71 и Cohen 2017, 546, n. 24.

Особенный интерес представляет документ хетто-ассирийской царской переписки КВо 1.14, в котором хеттский правитель сравнивает себя со львом, а своих противников – с лисицей⁹⁰.

Дитрих предполагает, что в лакуне на конце строки было *ḫi* [*nēšū² ahāmeš*]. Вместе с глаголом в начале следующей строки фраза означала: «Лев и лев убивают друг друга». Под этим подразумевается конфликт двух царей, Тудхалии и Салманасара⁹¹.

(40) Лакенбашер и ван Зольдт читают первое слово *du-uk-ku*. Лакенбашер трактует его как инфинитив породы D глагола *dekū*, ‘побуждать, подстрекать’⁹². Для ван Зольдта *du-uk-ku* – это, по-видимому, стив 3 л. мн.ч. м.р. породы D от глагола *dākum* ‘убивать’, т.е. «убиты»⁹³. Такая идентификация формы представляет собой очевидную проблему⁹⁴, и ван Зольдт сопровождает свой перевод вопросительным знаком. Проблему позволяет снять новое чтение, предложенное Дитрихом. По его мнению, первый знак является лигатурой *i+du*, таким образом, перед нами обычная презентная форма породы G *idukkū* ‘они убивают’.

Лакенбашер и Дитрих читают в конце сохранившейся части строки *gú-dù-a* ‘враг’. Дитрих полагает, что далее шла глосса к этой шумерографической записи: *gú-dù-a :z[e-i-ru]*. На основе коллации оригинала ван Зольдт утверждает, что последовательность *GÚ-DÛ* на самом деле представляет собой знак *KA₅*, являющийся частью слова *ka₅-a* ‘лисица’. Далее, по мнению ученого, следовала аккадская глосса: *ka₅-a :š[e-li-bu]*⁹⁵. Глоссирование шумерограмм встречается еще один раз ниже в тексте, см. об. ст. 30.

(41) *iššenâh* – презенс Gtn глагола *šāhu* ‘смеяться’, с нерегулярной огласовкой. Такое отождествление формы предложила еще Лакенбашер, оставив ее, однако, без перевода. В качестве параллели исследовательница указала на текст RS 16.270 из до-сье о разводе угаритского царя Аммистамру II, где глагол употреблен в переносном, возможно, эвфемистическом значении, отсылающем к адюльтеру⁹⁶. Вряд ли подобный смысл мог присутствовать в рассматриваемом отрывке письма. По трактовке Дитриха, смеяться будет враг, очевидно, тому, что его недруги – ассирийский и хеттский царь – уничтожают друг друга⁹⁷. Удачной представляется и версия ван Зольдта, помещающего глагол в контекст басни: два льва(?)⁹⁸ убивают друг друга или дерутся, а лиса смеется и говорит, что собирается кого-то или что-то съесть (добычу львов?). Поскольку контекст сильно поврежден, сделать какие-либо определенные выводы о смысле басни не представляется возможным. Можно лишь осторожно предположить, что если в ней действительно фигурировали два сражающихся льва, то их уместно отождествить с Тудхалией и Салманасаром. Уподобление царя льву – это устойчивый тоpos в государственной идеологии Хеттского царства. Что касается третьего персонажа, лисы, то возникает вопрос, нельзя ли сопоставить его с хеттским вассалом Эхли-шарри, из-за которого произошел описанный в письме конфликт. Или это мог

⁹⁰ Giorgieri 2001; Mora, Giorgieri 2004, 63, 66, 71. Авторы считают КВо 1.14 письмом Тудхалии IV Салманасару, в том числе на основе сходств с RS 34.165. О животных образах в других дипломатических письмах см. Hoffner 2009, 77 с дальнейшей литературой.

⁹¹ Dietrich 2003, 124.

⁹² Lackenbacher 1991, 94.

⁹³ Van Soldt 1991a, 868.

⁹⁴ Для этого глагола породы D практически не засвидетельствована, см. ANw. 152; CAD D 42.

⁹⁵ Van Soldt 1991a, 868.

⁹⁶ Lackenbacher 1982, 147, n. 27; 2002, 119, n. 362.

⁹⁷ Дитрих усматривает здесь у глагола неиндикативное, потенциальное значение: «Тогда враг стал бы [...] сильно смеяться» (Dietrich 2003, 115, 125). Вопрос о том, кто имеется в виду под врагом, не ставится.

⁹⁸ Здесь мы совмещаем трактовки Дитриха и ван Зольдта. Ван Зольдт не предлагал никаких восстановлений в конце стк. 39. Дитрих допускает, что в лакуне мог быть не повтор слова *nēšū* ‘лев’, а название какого-то другого, менее значительного животного (Dietrich 2003, 124).

быть какой-то самостоятельный, более могущественный правитель? Приблизительный смысл иносказательного послания, которое Тудхалия хотел передать ассирийскому царю своей басней, был, возможно, таким: «Не следует нам, великим царям, ссориться, выставляя себя на посмеище внешнему миру, который воспользуется ситуацией к своей выгоде».

(42) *a-RIB/KAL* — Лакенбашер и Дитрих делают выбор в пользу формы *arīb* ‘я возместил, дал замену’ от глагола *riābu*⁹⁹. Лакенбашер при этом ссылается на Эпос Тукульти-Нинурты, где встречается такая же форма в составе выражения *ul arīb gimilla* «я не отомстил» (слова, обращенные ассирийским царем к его вавилонскому противнику)¹⁰⁰. Ван Зольдт видит здесь презенс глагола *akālu* ‘есть’, *akkal* ‘я съем’¹⁰¹. По логике реконструкции ван Зольдта, эти слова произносит лиса, наблюдающая схватку львов или льва с каким-то другим животным. У глагола нет прямого дополнения в предложении, но, возможно, подразумевается добыча, из-за которой дерутся львы (ср. шумерскую басню, в которой лиса хитростью отнимает добычу у незадачливых волков¹⁰²).

(44) Зулаба — город в Сирии, возможно, тождественный современной Сальбе (Salba, 35°20' с.ш., 36°25' в.д.)¹⁰³. Ни Лакенбашер, ни Дитрих никак не комментируют упоминание правителя этой местности в письме.

Попытку отождествить его личность недавно предпринял М. Баньйай¹⁰⁴. С его точки зрения, царь страны Зулаба — не кто иной, как Урхи-Тешшуб, хеттский государь, правивший под именем Мурсили III и позднее свергнутый с престола собственным дядей Хаттусили III, отцом Тудхалии IV. Как говорилось выше, после свержения Урхи-Тешшуб был посажен удельным князем в Сирии. В качестве конкретного места хеттские источники называют страны Нухашше и Нийю. При отождествлении с современной Сальбой Зулаба оказывается в границах этих земель. Далее, в хетто-египетской переписке Рамсеса II и Хаттусили III активно обсуждается судьба Урхи-Тешшуба: хеттская сторона подозревала, что после своего бегства из Сирии Урхи-Тешшуб укрылся во владениях фараона. В ходе этих обсуждений также упоминается царь Нийи и царь Зулабы. Баньйай полагает, что все три обозначения взаимозаменяемы и относятся к одному и тому же лицу, Урхи-Тешшубу. Еще одним аргументом в пользу отождествления Урхи-Тешшуба как царя Зулабы является наличие у Рамсеса II жены, происходившей из этой страны. Как считает Баньйай, фараон мог жениться на царевне такого происхождения только в том случае, если это была дочь великого царя, каковым в прошлом безусловно являлся Урхи-Тешшуб. Что же касается письма RS 34.165, то на момент его составления, полагает Баньйай, Урхи-Тешшуб был уже мертв, о чем говорит выражение *pagru ša šar māt Zula[pa]*, «тело царя страны Зулаба». Смерть Урхи-Тешшуба Баньйай приписывает Тудхалии IV. По его предположению, Тудхалия обещал царю Ассирии в рассматриваемом отрывке письма устроить торжественные похороны своему покойному кузену, что должно было стать жестом примирения с хеттской стороны, так как ассирийцы находились с Урхи-Тешшубом в союзе¹⁰⁵. Изложенная реконструкция представляет немалый интерес, однако в ее

⁹⁹ Lackenbacher 1982, 143, n. 16; Dietrich 2003, 114–115.

¹⁰⁰ Цитата из эпоса по Machinist 1978, 88–89.

¹⁰¹ Van Soldt 1991a, 868.

¹⁰² Sövegjártó 2021, 97–98.

¹⁰³ Belmonte Marín 2001, 359.

¹⁰⁴ Bányai 2010.

¹⁰⁵ Для полноты картины стоит также кратко осветить другую часть построений исследователя, касающихся истории битвы при Нихрии. Помимо RS 34.165 Баньйай также опирается на несколько других источников: это письма из Дур-Катлимму, и в особенности хеттское письмо КВо 18.48, которое, по его мнению, было написано накануне сражения. По совокупности всех данных у него возникает следующая картина. Царь Исуву Эхли-шарри, связанный с Урхи-Тешшубом узами родства, предпринял атаку на хеттский Эмар. Атака преследовала цель

основе лежат сильно поврежденные источники и целый ряд смелых допущений при их толковании¹⁰⁶.

(45) По мнению Швемера, цитата из письма хеттского царя завершалась в последней строке лицевой стороны¹⁰⁷. На это могут указывать слова в двух первых строках оборотной стороны таблицы: «Когда царь страны Хатти прислал [мне] это слово».

Оборотная сторона

(1) *ki-i* — по мнению Дитриха, это не временной союз, а предлог, управляющий именной группой *amāta annīta*: «В соответствии с этим словом царь страны Хатти написал мне»¹⁰⁸. Его аргумент состоит в том, что в остальных случаях в письме союз имеет форму *kīmē*. Однако управление этого предлога аккузативом представляется странным, поэтому мы следуем Лакенбашер, Харраку и Швемеру, которые переводят здесь: «После того как ...» или «Когда ...». Возможно, необходимо эмендировать *ki-i* > *ki-i<-me-e>*.

Также внимания заслуживает вопросительное прочтение *kī*¹⁰⁹. Возникающий при этом перевод, «Как царь страны Хатти написал мне такие слова и укрепил город Нихрию?», можно было бы интерпретировать как риторический вопрос.

(2) [*udannin*] — «он укрепил». Дитрих рассматривает возможность и другого заполнения лакуны: *ilammi* «он окружал», презентная форма глагола *law/mū* «окружать», передающая значение длительного или множественного действия в прошлом¹¹⁰. От выбора глагола в лакуне зависит смысл всего отрывка: в первом случае хеттские силы контролируют город, во втором только пытаются его захватить. В свете стк. 11, в которой ассирийский царь упрекает хеттского противника в том, что тот укрепил Нихрию, первый вариант выглядит предпочтительным.

(2, 4, 6, 7, 9, 11, 12, 21) *Nihriya* — город в Верхней Месопотамии, вокруг которого разворачиваются основные события второй части письма. В литературе о RS 34.165 рассматривались различные локализации этого поселения¹¹¹. Лакенбашер предполагала, что его следует искать в четырехугольнике Диярбакыр—Сиверек—Урфа—Мардин¹¹² на одном из древних караванных путей. Дитрих ссылаясь на две стандартные локализации: в районе Диярбакара или далее, на запад, близ Урфы¹¹³. Важным для исторической интерпретации письма стало отождествление Нихрии со страной Наири¹¹⁴. Оно позволило И. Зингеру связать описываемые в тексте события с походами ассирийского царя Тукульти-Нинурты I против Наири в начале его правления. Концепцию Зингера

пробиться в Сирию, к владениям родственника Эхли-шарри, вероятно, при содействии ассирийцев. В текстах из Эмара она отразилась как нападение «царя воинов Хурри». Ассирийский царь Тукульти-Нинурта (= царь Аккада из КВо 18.48) признал Урхи-Тешшуба «братом» и легитимным царем Хатти. Всё это было расценено хеттской стороной как прямой вызов. Урхи-Тешшуб был убит, и хетты вступили в прямую конфронтацию с Ассирией, ход которой и описан в RS 34.165 (Bányai 2010, 7–11). Принять эту версию событий не представляется возможным.

¹⁰⁶ Аналогичную, но более резкую оценку см. в Stipich 2014, 341.

¹⁰⁷ Schwemer 2006, 255.

¹⁰⁸ Dietrich 2003, 126.

¹⁰⁹ CAD K 320. Мы признательны И.С. Архипову, который обратил наше внимание на такую возможность.

¹¹⁰ Dietrich 2003, 126.

¹¹¹ Подробнее см. в del Monte, Tischler 1978, 281; Nashef 1982, 205–206; del Monte 1992, 111; Belmonte Marín 2001, 209; Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 103.

¹¹² Lackenbacher 1982, 151–152.

¹¹³ Dietrich 2003, 126.

¹¹⁴ Singer 1985, 106 с опорой на более ранние предположения Ю. Леви и Б.Б. Пиотровского, которые также упоминала Лакенбашер. По Зингеру, Нихрию следует искать не в верхней долине Хабур или Балиха, а в верховьях Тигра, к северу или северо-востоку от Диярбакара.

подверг критике А. Харрак¹¹⁵. Подробно тезис о нетождественности Нихрии и Наири обосновал в своей недавней статье Дж. Миллер¹¹⁶. Со своей стороны, он предложил связывать Нихрию с теллем Казане-Хёюк в 50 км от Шанлыурфы или Харрана в верховьях Балиха. Допустимыми также остаются другие локализации в пределах долины Балиха: Телгоран или Турна и Лидар-Хёюк¹¹⁷. Особняком стоит точка зрения А.А. Немировского о существовании двух Нихрий одновременно, одной на северо-западе Верхней Месопотамии и второй — к северу от Верхнего Тигра¹¹⁸.

(4) *ilabbi* — форма представляет определенную проблему, так как допускает разные толкования. С одной стороны, это может быть презенс 3 л. ед.ч. от глагола *law/mû* ‘окружать’ в его ассирийском варианте с переходом *w > b*¹¹⁹. Такой анализ формы неудачен в свете данных стк. 12, где тот же глагол записан как *alammi*, т.е. в среднеавансонском варианте. С другой стороны, форма может быть понята как презенс редкого глагола *labû* ‘выть, стонать, кричать’. Лакенбашер выбирает именно его, отмечая, что он встречается в Эпосе Тукульти-Нинурты: «[E]t Nihriya grondait», «И Нихрия рычала»¹²⁰. Аналогичным образом поступают Дитрих и Швемер: «Nun hat Nihrija gestöhnt / Und Nihrija ächzte», «Тогда (или: и) Нихрия застонала». Харрак делает выбор в пользу глагола *law/mû* ‘окружать’, полагая, однако, что он представлен здесь формой презенса породы N в дефективном написании. Его перевод: «Нихрия была окружена»¹²¹.

Чтение знаков в конце строки также проблематично. Вертикальный клин может быть как числительным ‘один’, так и детерминативом перед личным именем. Стоит учесть, что числительное ‘один’ пишется в тексте с фонетическим комплементом, *-en* или *-et*¹²². После числительного следует знак LÚ. Он может быть частью имени или названия должности. Дитрих выбирает первый вариант и восстанавливает 1 lû-nim[gi é-gal-lim] «один дворцовый глашатай (царя страны Хатти)»¹²³. Помимо проблематичной записи числительного ‘один’, у этого чтения есть еще один недостаток. Употребленная ниже в стк. 30 шумерограмма NIMGIR снабжена глоссой. Было бы странно, если бы она не была отгlossирована при первом употреблении в тексте, в рассматриваемой строке¹²⁴. Поэтому необходимо либо восстанавливать вместо é-gal-im или между lû-nimgir и (ša) é-gal-im глоссу :na-gi-ru¹²⁵, либо искать другое заполнение лакуны. Одно из альтернативных решений принадлежит Швемеру: с его точки зрения, знак LÚ следует понимать как гетерографическую запись анатолийского или хурритского имени собственного, Цити или Таххе соответственно¹²⁶. Вертикальный клин перед LÚ в таком случае выступал в роли детерминатива личного

¹¹⁵ Harrak 1987, 244–245, 261.

¹¹⁶ Miller 2012.

¹¹⁷ Miller 2012, 359.

¹¹⁸ Nemirovsky 2008, 6, n. 14.

¹¹⁹ См. de Ridder 2018, 113–114, где высказывается точка зрения, что этот феномен носил графический, а не фонетический характер. Лакенбашер указывает, что в письме присутствуют еще ассирийские формы, однако весь текст целиком нельзя охарактеризовать как среднеассирийский (Lackenbacher 1982, 147, n. 28). Аналогичного мнения придерживается де Риддер, не включающий письмо в корпус своего исследования («The letter is most certainly not written in MA dialect»; de Ridder 2018, 27).

¹²⁰ Lackenbacher 1982, 147, n. 28.

¹²¹ Harrak 1987, 141, n. 15.

¹²² Lackenbacher 1982, 144, n. 18; Dietrich 2003, 126.

¹²³ О функциях глашатаев, в том числе военных, см. Sassmannshausen 1995.

¹²⁴ Это соображение было подсказано нам А.Ф. Успенским.

¹²⁵ Такое восстановление потребует слишком много места.

¹²⁶ Об имени Цити в хеттских текстах, в том числе в логографической записи, см. Laroche 1966, 212.

имени, а следующий далее знак GAL был частью названия должности, второй элемент которого скрыт в лакуне: ‘главный, начальник (над) [...]’¹²⁷.

(9) *ina kitti-ma* — Лакенбашер и Швимер полагают, что этим выражением передается правовой аспект отношений хеттского и ассирийского царя на момент нового обмена письмами, это состояние мира и невражды, откуда их перевод — *légalement, rechtmässig*¹²⁸. Другие исследователи отдают предпочтение переводу «поистине, в самом деле, действительно»¹²⁹.

(13) *lūšeṣṣû* (< *lū+ušeṣṣû*) — Дитрих трактует эту форму как стяжение пожелательной частицы *lū* и презенса породы Š глагола (*w*)*aṣû* ‘выходить’, со значением утвердительного высказывания о будущем: «они точно заставят выйти»¹³⁰.

(14) *qa-at-šu* — морфографемная запись¹³¹. Как отмечает д’Альфонсо, использование знаков серий VŠ и ŠV для отражения аккадского /s/ является признаком текстов, связанных с хеттской писцовой традицией¹³². Ср. ниже такие формы, как *aššaddirūni* (стк. 16), *attašah* (стк. 21), *šadir* (стк. 27, 32, 34).

В конце строки Лакенбашер и Дитрих транслитерировали [*it*]-*ta-ši*, однако на прорисовке Дитриха отчетливо видно *it-t[a-ši]*.

(16) *a'-ša'-ad-di-ru-ni* — Лакенбашер транслитерировала эту форму иначе, *i-ša-ad-di-ru-ni*, полагая, что ее субъектом является царь Ассирии. По ее мнению, в стк. 15–16 были опущены слова, которые составляли суть обещаний хеттского царя («вывести войска из Нихрии» или просто «сделать это») и которые необходимо добавлять в переводе по смыслу. Ее вариант: «Я клянусь, что не сделаю этого, пока царь Ассирии находится в боевом порядке»¹³³. Этот же смысл присутствует и в переводах Харрака и Ливерани¹³⁴. Швимер же переводит: «Я определил, что (не предприму ничего враждебного), с тех пор как царь страны Ашшур выставил (свои войска в боевом порядке)!»¹³⁵. Со своей стороны Дитрих предлагает другое чтение и другое понимание строки. Глагол *s/šadāru* стоит в 1 л. ед.ч., и его субъектом является хеттский царь. Действие, обозначаемое глаголом, и составляет содержание клятвы хеттского царя: «Я клянусь, что не отступлюсь от царя страны Ашшур (как от союзника. — Б. А.)». Проблематичность этого решения связана с отсутствием у глагола *s/šadāru* засвидетельствованных форм породы N, которая, судя по удвоению первого согласного корня, представлена в рассматриваемом отрывке¹³⁶. Дитрих предполагает для нее рефлексивно-ингрессивное значение ‘вставать в один ряд, присоединяться’. По поводу предлога *ultu*, обычно употребляющегося в пространственном и временном значениях, но не по отношению к людям, Дитрих считает, что он заменяет более полное выражение *ultu pāni*, ср. об. ст. 38.

(18) *ina kittika* — согласно Лакенбашер, Швимеру и д’Альфонсо, выражение следует переводить «по твоему (правовому) обычаю»¹³⁷. Для Харрака *kittum* в данном кон-

¹²⁷ Schwemer 2006, 255, п. 21. Лакенбашер, как и Дитрих после нее, предполагала, что речь идет о некоем чиновнике, название должности которого начиналось со знака MA или GAL (Lackenbacher 1991, 92, п. 28).

¹²⁸ Lackenbacher 1982, 148, п. 29; Schwemer 2006, 255. Ср. такие значения *kittu*, как ‘справедливость, правосудие, правильные процедуры’ и ‘договор’ (CAD K 470–471).

¹²⁹ Harrak 1987, 141; Dietrich 2003, 115.

¹³⁰ Dietrich 2003, 127.

¹³¹ Huehnergard 2011, 173.

¹³² D’Alfonso 2006, 307, п. 15. На эти формы обратила внимание еще Лакенбашер (Lackenbacher 1982, 143, п. 8).

¹³³ Lackenbacher 1982, 148, п. 30.

¹³⁴ Liverani 1990, 171.

¹³⁵ Schwemer 2006, 255–256.

¹³⁶ Dietrich 2003, 127–128. Ср. CAD S 11.

¹³⁷ Lackenbacher 1982, 148; Schwemer 2006, 256; d’Alfonso 2006, 307.

тексте означает «честь»¹³⁸. Надо отметить, что в прорисовке Дитриха отсутствует знак КА на конце строки, однако он четко виден на фотографии, приведенной в издании Лакенбашер.

(19–20) *luput* — импер. 2 л. ед.ч. м.р. глагола *lapātu*, для которого Лакенбашер рассматривает два возможных значения в данном контексте: «прикасаться» как обозначение торжественного жеста, совершаемого при заключении договора, и «записывать»¹³⁹. Выбор второго варианта означал бы, что ассирийский царь предложил Туд-халии составить собственный вариант (перевод?) договора в соответствии с хеттской традицией. Лакенбашер, а вслед за ней и другие переводчики, предпочитает первую возможность.

В целом же смысл этого отрывка в том, что ассирийская сторона потребовала от хеттов обновить клятву, так как их действия в Нихрии шли вразрез с их прежними обещаниями¹⁴⁰.

Ul imangur iurpa ana pāni Šamaš ana lapāti — нестандартный синтаксис с расположением инфинитивного оборота после глагольного сказуемого.

(22) *Šurra* — город в Верхней Месопотамии. В специальной литературе предлагается отождествление с современным Савуром в треугольнике Хабура, у подножия гор Кашйари¹⁴¹. Другие локализации признаются менее вероятными¹⁴². Описанные далее в тексте боевые действия разворачиваются недалеко от Шурры, так что более справедливо говорить о битве при Шурре, чем о битве при Нихрии, или же о битве при Нихрии и Шурре, как это делает Ж. Фрë¹⁴³.

al-ta-kán^{an} — ср. похожий орфографический прием в письме царя Ханигальба-та XIII в. до н.э. IBoT 1.34 лиц. ст. 5, *a-kán^{an}*.

(22, 23) *HE-DI* / *BAD* — Лакенбашер отказывалась от интерпретации этой последовательности знаков. Дитрих читает ее как *BAD* (= *dūru*) ‘стена, крепость’¹⁴⁴. Однако надо признать, что ни один из двух прорисованных им знаков, даже с учетом того, что на табличке они были растянуты писцом, не похож на те варианты этого знака, которые предлагают стандартные справочники по клинописному письму¹⁴⁵. Швемер считает, что первый знак последовательности *HE-DI* соответствует показателю мн.ч. *HI-A*, а второй является его фонетическим комплементом: *HE-di* = *ma-di. mādi* — сопряженная форма прилагательного, ‘многочисленный’, употребленного в значении существительного. Перевод Швемера гласит: «мои основные силы», «основные силы царя страны Хатти»¹⁴⁶. Ван Зольдт читает проблемную последовательность как *hé-ti*, что представляет собой инфинитив или действительное причастие от глагола *hiāju* ‘наблюдать, проверять’. Его перевод: «Тогда я отвел мои войска от Нихрии и расположил наблюдательные посты моих войск в Шурре, расстояние в 120 двойных часов оставалось, чтобы заметить войска царя Хатти»¹⁴⁷.

(23) *1 me-at 20 a-ša be-ri* — слово *bēru* может обозначать расстояние (‘миля’ или 10 км) и отрезок времени (‘двойной час’)¹⁴⁸. Если здесь имеется в виду именно это сло-

¹³⁸ Harrak 1987, 141.

¹³⁹ CAD L 86.

¹⁴⁰ Dietrich 2003, 132.

¹⁴¹ Kessler 1980, 57–66; Lackenbacher 1982, 150–151; Harrak 1987, 185; Belmonte Marín 2001, 279; Dietrich 2003, 128; Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 141.

¹⁴² Так, Лакенбашер отводит отождествление с Шуррой в стране Тумме и с Шуру из анналов ассирийских царей I тыс. до н.э.

¹⁴³ Ср, например, Freu 2006, 131.

¹⁴⁴ Dietrich 2003, 128.

¹⁴⁵ Labat 1976, 164; Borger 2004, 647.

¹⁴⁶ Schwemer 2006, 256, n. 23.

¹⁴⁷ Van Soldt 1991a, 868.

¹⁴⁸ CAD B 208.

во, то расстояние, очевидно, сильно преувеличено, а цифра 120 носит символический характер¹⁴⁹. Судя по переводу Дитриха (120 Feld(einheiten) Zwischenraum), он считает, что *be-ri* — это форма предлога *biri* ‘между’ или существительного *birû* ‘межа, пограничный участок’. Мерой длины в этом выражении он считает только *a-šà*, которое определяется им вслед за В. Майером как эквивалент 240 м¹⁵⁰. В таком случае ассирийское и хеттское войско находились друг от друга на расстоянии 28,8 км¹⁵¹.

(24) *ir-te-ia-ah* — Лакенбашер, а также Харрак и Швемер вслед за ней, читали вместо этой формы в начале строки *ir-te-da-ni-im*, перфект 3 л. мн.ч. ж.р. глагола *redû* ‘следовать, гнать’¹⁵². По мнению Лакенбашер, субъектом глагола было существительное, скрывавшееся за идеограммой НЁ-DI. Общий смысл этих переводов состоял в том, что войска ассирийского царя прошли 120 *беру*, преследуя или отгоняя хеттскую армию. Ван Зольдт, а позднее независимо от него Дитрих предложили чтение *ir-te-ia-ah*¹⁵³. Оба автора толкуют его как нормальную ассирийскую форму глагола *riāhu* ‘оставаться’ (перфект, 3 л. ед.ч.)¹⁵⁴. В понимании ван Зольдта речь идет о том, что между ассирийскими дозорами и тем местом, где можно было заметить (to spot) хеттские войска, пролегалo расстояние в 120 двойных часов («миль»). По Дитриху, расстояние в 120 *a-šà* разделяло ассирийский и хеттский лагери.

(26) *ik-ta-ʿal-da* — чтение Дитриха вместо предложенного Лакенбашер *ik-ta-ša-da* с неясной трактовкой (немотивированный контекстом претерит Gtn)¹⁵⁵.

(27) *hamdāti* — существительное мн.ч.ж.р., в сочетании с *šapāru* означает ‘писать уклончиво, увертливо, писать отговорки’¹⁵⁶. Лакенбашер понимает это так, что хеттский царь пытается выиграть, затянуть время («il ne cesse de t’envoyer des (paroles) dilatoires»)¹⁵⁷. По Дитриху, Тудхалия стремится усыпить бдительность ассирийского противника, с тем чтобы захватить его врасплох неожиданным ударом¹⁵⁸.

В отличие от Лакенбашер Дитрих читает в конце строки энклитическую частицу *-ma: il-ta-nap-pa-ʿra-ma*¹.

(28) *lū putqudāta* — стативный прекатив 2 л. ед.ч. м.р. от породы Gt глагола *paqādu* ‘быть осторожным’¹⁵⁹. Лакенбашер, однако, переводит: «Aie confiance! / Верь, доверяй (мне)!», что вряд ли оправданно¹⁶⁰. Точно такая же форма встречается в письме Суппилиумы I угаритскому царю Никмадду II (RS 17.132 лиц. ст. 6)¹⁶¹.

(29) *alteme* — отметим отсутствие субьюнктива у глагольного сказуемого в придаточном предложении времени.

(30) *ki-kal×bad-meš* — в то время как Лакенбашер и Харрак переводят это выражение просто ‘лагерь’¹⁶², Дитрих придает особое значение показателю мн.ч. С его точки зрения, обнесенный стеной (*bād* в стк. 22) военный лагерь ассирийцев состоял из

¹⁴⁹ Lackenbacher 1982, 148, n. 32; Schwemer 2006, 256, n. 24.

¹⁵⁰ Ср., однако, контексты в CAD E 251, в которых слову *A.šà* = *eglu* приписывается значение двойной мили.

¹⁵¹ Dietrich 2003, 129, n. 85.

¹⁵² Lackenbacher 1982, 144, 148, n. 32; Harrak 1987, 142; Schwemer 2006, 256.

¹⁵³ Van Soldt 1991a, 868; Dietrich 2003, 129.

¹⁵⁴ Со ссылкой на GAG § 104h. Ср., однако, de Ridder 2018, 390 и CAD R 77–78, где формы с глайдом отсутствуют.

¹⁵⁵ Lackenbacher 1982, 144; Dietrich 2003, 116, 129.

¹⁵⁶ По Дитриху, возможна деривация от отглагольного прилагательного *hamdu* ‘скрытый’ (CAD H 66; ANw. 317) или от существительного *himittu* ‘увеливание’ (CAD H 191) с изменением гласного основы.

¹⁵⁷ Lackenbacher 1982, 148.

¹⁵⁸ Dietrich 2003, 129.

¹⁵⁹ CAD P 127, 441.

¹⁶⁰ Lackenbacher 1982, 148.

¹⁶¹ Nougayrol 1956, 35, pl. XVI.

¹⁶² Lackenbacher 1982, 148; Harrak 1987, 142.

нескольких частей, возможно, соответствовавших различным отрядам или родам войск ассирийской армии. Эта идея находит дополнительное подтверждение в дальнейшем тексте: в стк. 33–36 мы видим, что ассирийский царь уже выехал на битву, а пехотинцы и колесничие только покидают лагери (*uṣ-ma[-an-na-a-t]i*). Это наводит Дитриха на мысль, что шумерограмма *ki-kal-bad* (или *karaš*) имеет в письме фонетическое чтение не *karāšu*, а *uṣmannu*¹⁶³.

(31) *s[a-ri-]ia-na-te-ku-nu* — форма мн.ч. существительного *siriam* ‘(кожаные) доспехи (с металлическими пластинами)’, определенная притяжательным местоименным суффиксом¹⁶⁴.

(32) *ru-u[k-b]a* — императив с огласовкой *u* — редкое явление для глагола *rakābu* ‘ехать верхом, садиться’¹⁶⁵. Кроме того, судя по прорисовке Дитриха, в лакуне мог бы поместиться еще один знак. Поэтому стоит рассмотреть еще один вариант чтения этого места: *ru-u[k-kī-b]a*, императив породы D 2 л. мн.ч. Порода D могла быть употреблена в значении множественности объекта или субъекта¹⁶⁶.

(32, 34) *il-lak-kà* — Дитрих допускает, что в данном случае, равно как и в форме *it-ta-ḡat-lak¹-ku* в стк. 39, необычное удвоение согласного может указывать на ударный характер предшествующего гласного¹⁶⁷.

(33) *ḡa-na-ku li¹-ta-na-a* — Лакенбашер допускала чтение *a[-na-ku ku-]dā-na-a*¹⁶⁸, очевидно, с переводом: «я запряг мула в мою колесницу». Швимер предлагал восстанавливать *[e]-dā-na-a*: «я сам один запряг мою колесницу»¹⁶⁹. Дитрих утверждает, что начальные знаки строки не утрачены полностью и их можно прочесть указанным образом. *Lītānā*, с его точки зрения, — это наречие образа действия от прилагательного *lītānū* ‘победный, победоносный’¹⁷⁰.

(34–36) Дитрих принимает все восстановления, предложенные Лакенбашер для этих строк, с одним исключением. В начале стк. 36 вместо *[il²-li²-ku²-n]i²* восстанавливается другой глагол движения *[it²-te²-ṣū²]*, представляющий собой параллель к форме *atteṣi* в стк. 33¹⁷¹.

(36) *[it²-te²-ṣū² x-]x i-na pa¹-n[i-i]a* — по мысли Дитриха, два не поддающихся восстановлению знака на этом отрезке текста представляли собой имя возникшего, который управлял колесницей ассирийского царя¹⁷². Знак PA выглядит как UGU, поэтому нельзя исключить чтения *i-na ugu-h[i-i]a*.

(37) *īterub* — глагол должен относиться к ассирийскому царю, который говорит о себе от первого лица, поэтому ожидалась бы форма *ēterub*¹⁷³.

Переводы Лакенбашер, Харрака и Швимера предполагают, что слово *rabā* является прилагательным и определяет существительное *dīkta* ‘битва, резня’ (вин. п.)¹⁷⁴. Однако такая трактовка подразумевает грамматическую ошибку: ожидалась бы форма не мужского, а женского рода, *rabīta*. Дитрих рассматривает *rabā* как наречие (in groβem Ausmaβ)¹⁷⁵, однако оно не засвидетельствовано словарями.

¹⁶³ Dietrich 2003, 130.

¹⁶⁴ CAD S 313.

¹⁶⁵ CAD R 83.

¹⁶⁶ Идея такого чтения принадлежит Ф.Э. Леконцеву.

¹⁶⁷ Dietrich 2003, 130.

¹⁶⁸ Lackenbacher 1982, 145, n. 20.

¹⁶⁹ Schwemer 2006, 256, n. 25.

¹⁷⁰ Dietrich 2003, 130.

¹⁷¹ Dietrich 2003, 116.

¹⁷² Dietrich 2003, 130.

¹⁷³ Lackenbacher 1982, 149, n. 34; Schwemer 2006, 256, n. 26.

¹⁷⁴ Lackenbacher 1982, 149; Harrak 1987, 142; Schwemer 2006, 256.

¹⁷⁵ Dietrich 2003, 117, 131, n. 95.

(38) Дитрих считает, что в начале строки необходимо восстанавливать [lú-nimgir é-gal] ‘дворцовый глашатай’, который, согласно его реконструкции текста, был посажен хеттским царем в Нихрию вместе с гарнизоном, см. об. ст. 5–6¹⁷⁶. О недостатках такого решения см. выше.

(39, 40) Восстановление Дитриха в начале строки контекстно убедительно, но не является единственно возможным. Нельзя исключать, что в лакуне говорилось о войске, перед которым бежал враг: *ul-tu pa-ni-ia*, [ù *ul-tu qu-ra-d*]i-ia «передо мной и моими воинами».

Ittābikū ittatlakkū — сочетание этих двух перфектных форм (порода N *abāku* со значением ‘быть выведенным’ и порода Gt *alāku* ‘идти’) является, по мнению Дитриха, гендиадисом со значением ‘отойти, отступить’¹⁷⁷. Дитрих справедливо переводит второй глагол как ‘уходить’, однако в нашем переводе мы добавляем смысловой оттенок начала движения («стали отходить») в соответствии с предложением Н. Кауэнберга об ингессиве как базовом значении породы Gt у глаголов движения¹⁷⁸.

(41сл.) Дитрих полагает, что в оставшихся строках шло описание преследования ассирийскими войсками своего противника.

Нелокализованный фрагмент

(4') [...] *erín-meš ša mi-na*[-...] — можно с осторожностью предположить, что в конце стоит слово *mīnu* ‘счет, число’¹⁷⁹, а всё словосочетание, определяющее *erín-meš*, означает «которые не имели счета, были бесчисленны».

ЯЗЫК RS 34.165: КРАТКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Выше отмечалось, что с лингвистической точки зрения письмо RS 34.165 нельзя охарактеризовать как среднеассирийское. Это странно с учетом того, что авторство традиционно приписывается ассирийскому царю. Видимо, в связи с этим в историографии высказывались предположения, что отправитель мог воспользоваться услугами писцов, воспитанных не в месопотамской, ассирийской, а в местной, сирийской, традиции¹⁸⁰. Так, например, Лакенбашер и Ф. Хауинк тен Кате предполагали, что RS 34.165 было послано в Угарит из Сирии¹⁸¹. Д’Альфонсо исключал из числа возможных мест написания документа Хатти и Каркемиш, однако при этом сама возможность создания текста где-то в зоне хеттского культурного влияния рассматривалась исследователем как вполне вероятная¹⁸².

К ассирийским чертам письма можно отнести следующие:

— формы без вавилонской гармонии гласных: *talqe* (лиц. ст. 14), *iltanammi* (лиц. ст. 25), *alteme* (об. ст. 17, 29), *ētapas* (фраг. 3’);

¹⁷⁶ Dietrich 2003, 131.

¹⁷⁷ Dietrich 2003, 131.

¹⁷⁸ Kouwenberg 2005, 80–84.

¹⁷⁹ CAD M/2 96.

¹⁸⁰ Следует заметить, что Сирия в данном случае понимается расширительно, включая территории не только к западу, но и к востоку от Евфрата, т.е. земли, которые ранее, до ассирийских завоеваний, входили в состав таких государств, как Митанни/Ханигальбат, Исува, Алзи (ср. оценку Лакенбашер в следующем примечании). На наш взгляд, обращение ассирийского царя к услугам выходцев из восточной части указанного ареала выглядит более правдоподобным: у нас нет надежных сведений о том, что в ходе своих военных кампаний Салманасар переправился на правый берег Евфрата (чем подчас пренебрегают в современной историографии, ср. Weeden 2022, 596).

¹⁸¹ Lackenbacher 1982, 152 (письмо характеризуется как *un document mitannien*); Houwink ten Cate 2007, 203.

¹⁸² D’Alfonso 2006, 307.

- формы глаголов *mediae infirmae*: *irēah* (об. ст. 24);
- форма статива 1 л. мн.ч.: *nakrāni* (лиц. ст. 39);
- пожелательные формы: *lūšeššû* (об. ст. 13);
- личное местоимение 1 л. мн.ч. *nēni* (лиц. ст. 38, 43).

Также в письме есть ряд черт, которые характерны не только для среднеассирийского, но и для других диалектов второй половины II тыс. до н.э., включая среднеавилонский и разнообразные периферийные идиомы:

- переход *št > lt* и *šd > ld*: *taltapra* (лиц. ст. 11), *iltapra* (лиц. ст. 12, 22), *altapraššu* (лиц. ст. 17), *iltanammû* (лиц. ст. 25), *ultu* (лиц. ст. 43, об. ст. 12, 16, 21, 24, 35, 38), *altapar* (об. ст. 7), *altaṭar* (об. ст. 18), *ultēbilaššu* (об. ст. 18), *altakan* (об. ст. 22), *iktalda* (об. ст. 26), *iltanappara* (об. ст. 27), *alteme* (об. ст. 29), *altasi* (об. ст. 30);
- назализация: *imangur* (об. ст. 19).

В то же время некоторые формы письма характерны именно для среднеавилонского диалекта и невозможны в среднеассирийском:

- *amāte* (вместо *abāte*) (лиц. ст. 25, об. ст. 17), *amāta* (вместо *abāta*) (об. ст. 1);
- *alammi* (вместо *alabbi*) (об. ст. 12);
- *īterbū* (вместо *ētarbū*) (лиц. ст. 36), *īterub* (вместо *ētarab*) (об. ст. 37);
- наличие отрицания *ul* (об. ст. 19)¹⁸³.

Выше также отмечались орфографические особенности, сближающие документ с хеттской письменной традицией. С учетом того, что ассиризмы спорадически встречаются в текстах, написанных на различных сиро-анатолийских идиомах позднего бронзового века (Угарит, Эмар, Библ, Сидон, Хаттуса)¹⁸⁴, RS 34.165 целесообразнее рассматривать как документ, возникший вне ассирийских писцовых центров. Это может означать, что письмо было составлено Салманасаром по горячим следам победы при Нихрии, когда его западный поход еще продолжался и сам он действительно находился на верхнемесопотамских или сирийских территориях, как это уже предполагалось в историографии.

Вместе с тем это давнее наблюдение нуждается в одном уточнении. Вряд ли могла сложиться ситуация, при которой ассирийский царь оказался на чужой территории без сопровождения квалифицированных писцов, способных составить любую необходимую документацию. Само содержание RS 34.165 склоняет к тому, чтобы усомниться в таком сценарии: хеттский и ассирийский правители, находясь в походных условиях, активно обмениваются посланиями на протяжении всего описываемого в документе времени. Кроме того, данные среднеассирийских текстов свидетельствуют о разветвленном бюрократическом аппарате, включая писцов, постоянно готовом выполнить все поручения царя¹⁸⁵. Значит, привлечение к составлению RS 34.165 писца не из числа придворных бюрократов, носителей ассирийской традиции, было связано не с отсутствием нужных специалистов в военном лагере ассирийцев, а с какими-то другими обстоятельствами. Понять их, наверное, можно, обратившись к вопросу о целях составления самого письма. Как указывали многие

¹⁸³ Вопрос с вопросительным словом *ammīne* ‘почему’ представляется более сложным. Его стандартная среднеассирийская форма — *ana’īne* с типичным переходом в интервокальной позиции *m > ’*. В RS 34.165 она не представлена, вместо нее фиксируются: *am-mi-ni-e* (лиц. ст. 17, 38, об. ст. 8), *am-mi-ni-ma* (об. ст. 10). Однако эти формы, а также точно такие же формы в новоассирийском диалекте, который, что важно, не знает *ana’īne*, могут рассматриваться как продолжение староассирийского *ammīnim*. Они возникли из промежуточного варианта, в котором второй гласный предлога *ana* элидировался (*ana mīne > *an-mīne > am-mīne*) и появившееся в результате удвоение *m* препятствовало переходу *m > ’* (de Ridder 2018, 280).

¹⁸⁴ Например, Seminara 1998, 240, 299; Vita 2021, 1238 (Эмар); Huehnergard 1989, 276–280 (Угарит); Lackenbacher, Malbran-Labat 2016, 101 (Библ); Arnaud 1999–2000, 165, n. 153; 2001 (Сидон, где ассирийское влияние было особенно сильным); Beckman 2021 (Хаттуса).

¹⁸⁵ Jakob 2003, 235–261.

исследователи, комментировавшие RS 34.165, ассирийский царь стремился поколебать лояльность угаритского правителя по отношению к хеттам или даже переманить его на свою сторону¹⁸⁶. Для достижения максимального эффекта отправитель должен был облечь свое послание в наиболее понятную для адресата форму, т.е. писать на том изводе аккадского языка, который хорошо знали в Сирии и самом Угарите¹⁸⁷. Угаритскому царю должно было льстить, что к нему обращаются как к суверенному, равному государю, используя привычные для него обороты и термины. Безусловно, на ответственную роль составителя такого послания лучше всего подходил писец, хорошо ориентировавшийся в особенностях местного делопроизводства и стиля.

Литература / References

- Arkhipov, I., Kalinin, M., Loesov, S. 2021: A Historical Overview of the Akkadian Morphosyntax. In: J.-P. Vita (ed.), *History of the Akkadian Language*. Vol. 1: *Linguistic Background and Early Periods*. (Handbuch der Orientalistik, I/152/1). Leiden–Boston, 228–365.
- Arnaud, D. 1999–2000: Une bêche-de-mer antique. La langue des marchands à Tyr à la fin du XIIIe siècle. *Aula Orientalis* 17–18, 143–166.
- Arnaud, D. 2001: Le jargon épistolaire de Sidon à la fin de l'âge du Bronze récent. In: M. Yon, D. Arnaud (éds.), *Études ougaritiques* I. *Travaux 1985–1995*. (Ras Shamra – Ugarit, XIV). Paris, 291–322.
- Bányai, M. 2010: Ist Urḫi-Tešup der König von Zulapa? *Anatolica* 36, 1–16.
- Bányai, M. 2011: Die Niḫrīya-Schlacht – vorher und danach. *Anatolica* 37, 207–237.
- Beckman, G. 1996: *Hittite Diplomatic Texts*. (Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World, 7). Atlanta.
- Beckman, G. 2021: Akkadian and the Hittites. In: J.-P. Vita (ed.), *History of the Akkadian Language*. Vol. 2: *The Second and First Millennia BCE. Afterlife*. (Handbuch der Orientalistik, I/152/2). Leiden–Boston, 1266–1292.
- Belmonte Marín, J.A. 2001: *Die Orts- und Gewässernamen der Texte aus Syrien im 2. Jt. v. Chr.* (Répertoire géographique des textes cunéiformes, 12/2). Wiesbaden.
- Bloch, Y. 2012: *Studies in Middle Assyrian Chronology and Its Implications for the History of the Ancient Near East in the 13th Century B.C.E.* PhD thesis. Jerusalem.
- Borger, R. 2004: *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. (Alter Orient und Altes Testament, 305). Münster.
- Bryce, T. 2003: *Letters of the Great Kings of the Ancient Near East. The Royal Correspondence of the Late Bronze Age*. London–New York.
- Bryce, T. 2005: *The Kingdom of the Hittites. New Edition*. Oxford.
- Cancik-Kirschbaum, E. 1996: *Die mittellassyrischen Briefe aus Tall Šēḫ Ḥamad*. (Berichte der Ausgrabung Tall Šēḫ Ḥamad / Dūr-Katlimmu, 4/1). Berlin.
- Cancik-Kirschbaum, E. 2008: Assur und Hatti – zwischen Allianz und Konflikt. In: G. Wilhelm (ed.), *Ḫattuša – Boğazköy. Das Hethiterreich im Spannungsfeld des Alten Orients*. (Colloquien der Deutschen Orient-Gesellschaft, 6). Wiesbaden, 205–222.
- Cancik-Kirschbaum, E., Hess, C. 2016: *Toponyme der mittellassyrischen Texte: Der Westen des mittellassyrischen Reiches*. (Materialien zu Toponymie und Topographie. Obermesopotamien im 2. Jt. v. Chr., I/2). Anthony.
- Caubet, A. 2003: The Case of Ugarit and Carchemish: A Contrast. In: W.G. Dever, S. Gitin (eds.), *Symbiosis, Symbolism, and the Power of the Past. Canaan, Ancient Israel, and Their Neighbors from the Late Bronze Age through Roman Palaestina. Proceedings of the Centennial Symposium, W.F. Albright Institute of Archaeological Research and American Schools of Oriental Research Jerusalem, May 29–31, 2000*. Winona Lake, 17–21.
- Cohen, Y. 2017: Heads and Tails? In: A. Baruchi-Unna, T. Forti, Sh. Ahituv, I. Eph'al, J.H. Tigay (eds.), *“Now It Happened in Those Days”*. *Studies in Biblical, Assyrian, and Other Ancient Near*

¹⁸⁶ Например, Dietrich 2003, 133; Bryce 2005, 317; Weeden 2022, 596. Ср. также Harrak 1987, 186.

¹⁸⁷ Как предполагалось в литературе, нельзя исключать, что аналогичные письма были направлены другим хеттским вассалам (Dietrich 2003, 133).

- Eastern Historiography Presented to Mordechai Cogan on His 75th Birthday*. Vol. II. Winona Lake, 539–552.
- Cohen, Y., Torrecilla, E. 2022: The Campaign against the Suteans and the Project in The Land of Mukiš: A Consideration of Letters RSO 23 28–36, and 39 from the House of Urtenu in Ugarit. In: Y. Cohen, A. Gilan, L. Cerquelligni, B. Sheyahatovitch (eds.), “*Carrying a Torch to Distant Mountains*”. *The IOS Annual*. Vol. 21. Leiden–Boston, 29–49.
- D’Alfonso, L. 2006: Die hethitische Vertragstradition in Syrien (14.–12. Jh. v. Chr.). In: M. Witte, K. Schmid, D. Prechel, J. Chr. Gertz (Hrsg.), *Die deuteronomistischen Geschichtswerke. Redaktions- und religionsgeschichtliche Perspektiven zur „Deuteronomismus“-Diskussion in Tora und Vorderen Propheten*. (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft, 365). Berlin, 303–329.
- Del Monte, G.F. 1992: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement*. (Répertoire géographique des textes cunéiformes, 6/2). Wiesbaden.
- Del Monte, G.F., Tischler, J. 1978: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte*. (Répertoire géographique des textes cunéiformes, 6). Wiesbaden.
- Dietrich, M. 2003: Salmanassar I. von Assyrien, Ibirānu (VI.) von Ugarit und Tudḫalija IV. von Ḫatti. RS 34.165 und die Schlacht von Niḫrija zwischen den Hethitern und Assyriern. *Ugarit-Forschungen* 35, 103–139.
- Dietrich, M. 2004: Salmanassar I. von Assyrien, Ibirānu (VI.) von Ugarit und Tudḫalija IV. von Ḫatti. Ein Korrekturnachtrag. *Ugarit-Forschungen* 36, 41–42.
- Edel, E. 1994: *Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz aus Boghazköi in babylonischer and hethitischer Sprache*. Bd. II: *Kommentar*. (Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 77). Opladen.
- Fales, M. 2011: Transition: Assyrians at the Euphrates between the 13th and the 12th Century BC. In: K. Strobel (ed.), *Empires after Empire: Anatolia, Syria and Assyria after Suppiluliuma II (ca. 1200–800/700 B.C.)*. (Eothen, 17). Florence, 9–59.
- Freu, J. 2003: De la confrontation à l’entente cordiale: Les relations assyro-hittites à la fin de l’âge du Bronze (ca. 1250–1180 av. J.C.). In: G. Beckman, R. Beal, G. McMahon (eds.), *Hittite Studies in Honor of Harry H. Hoffner Jr. on the Occasion of His 65th Birthday*. Winona Lake, 101–118.
- Freu, J. 2006: *Histoire politique du royaume d’Ugarit*. Paris.
- Freu, J. 2007: La bataille de Niḫrija, RS 34.165, KBo 4.14 et la correspondance assyro-hittite. In: D. Groddek, M. Zorman (eds.), *Tabularia Hethaeorum. Hethitologische Beiträge Silvin Košak zum 65. Geburtstag*. (Dresdner Beiträge zur Hethitologie, 25). Wiesbaden, 271–292.
- Freu, J., Mazoyer, M. 2009: *Le déclin et la chute du Nouvel empire Hittite: Les Hittites et leur histoire*. Paris.
- Fuscagni, F. 2014: Vertrag mit einem unbekannten Herrscher (CTH 123). URL: https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/txhet_svh/intro.php?xst=CTH%20123&prgr=&lg=DE&ed=F.%20Fuscagni; дата обращения: 16.11.2023.
- Giorgieri, M. 2001: Der Löwe und der Fuchs in dem Brief KBo 1.14. *Orientalia* 70, 89–96.
- Giorgieri, M. 2011: Das Verhältnis Assyriens zum Hethiterreich. In: J. Renger (Hrsg.), *Assur – Gott, Stadt und Land. 5. Internationales Colloquium der Deutschen Orient-Gesellschaft 18.–21. Februar 2004 in Berlin*. (Colloquien der Deutschen Orient-Gesellschaft, 5). Wiesbaden, 169–190.
- Hagenbuchner, A. 1989: *Die Korrespondenz der Hethiter*. 1. Teil: *Die Briefe unter ihren kulturellen, sprachlichen und thematischen Gesichtspunkten*. (Texte der Hethiter, 15). Heidelberg.
- Harrak, A. 1987: *Assyria and Hanigalbat. A Historical Reconstruction of Bilateral Relations from the Middle of the Fourteenth to the End of the Twelfth Centuries B.C.* (Texte und Studien zur Orientalistik, 4). Hildesheim–Zürich–New York.
- Harrak, A. 1998: Sources épigraphiques concernant les rapports entre assyriens et hittites à l’âge du Bronze Récent. In: *XXXIVème Rencontre assyriologique internationale / XXXIV. Uluslararası Assirioloji Kongres / XXXIV International Assyriology Congress*. 6–10/VII/1987 İstanbul. Ankara, 239–252.
- Hoffner, H.A., Jr. 2009: *Letters from the Hittite Kingdom*. (Writings from the Ancient World / Society of Biblical Literature, 15). Atlanta.
- Houwink ten Cate, Ph.H.J. 2007: The Hittite Usage of the Concepts of ‘Great Kingship’, the Mutual Guarantee of Royal Succession, the Personal Unswerving Loyalty of the Vassal to his Lord and the ‘Chain of Command’ in Vassal Treaties from the 13th B.C.E. In: C. Wilcke (Hrsg.), *Das geistige Erfassen der Welt im Alten Orient. Beiträge zu Sprache, Religion, Kultur und Gesellschaft*. Wiesbaden, 191–207.
- Huehnergard, J. 1989: *The Akkadian of Ugarit*. (Harvard Semitic Studies, 34). Atlanta.

- Huehnergard, J. 2011: *A Grammar of Akkadian. Third Edition.* (Harvard Semitic Studies, 45). Atlanta.
- Jakob, S. 2003: *Mittelassyrische Verwaltung und Sozialstruktur. Untersuchungen.* (Cuneiform Monographs, 29). Leiden–Boston.
- Jeffers, J. 2017: The Non-Intercalated Lunar Calendar of the Middle Assyrian Period. *Journal of Cuneiform Studies* 69, 151–191.
- Kessler, K. 1980: *Untersuchungen zur historischen Topographie Nordmesopotamiens nach keilschriftlichen Quellen des 1. Jahrtausends v. Chr.* (Tübinger Atlas des Vorderen Orients, B/26). Wiesbaden.
- Klengel, H. 1999: *Geschichte des hethitischen Reiches.* (Handbuch der Orientalistik, I/34). Leiden–Boston–Köln.
- Kouwenberg, N.J.C. 2004: The Assyrian Light on the History of the N-Stem. In: J.G. Dercksen (ed.), *Assyrian and Beyond. Studies Presented to Mogens Trolle Larsen.* (Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul, 100). Leiden, 333–352.
- Kouwenberg, N.J.C. 2005: Reflections on the Gt-Stem in Akkadian. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie* 95, 77–103.
- Kouwenberg, N.J.C. 2010: *The Akkadian Verb and Its Semitic Background.* (Languages of Ancient Near East, 4). Winona Lake.
- Kouwenberg, N.J.C. 2017: *A Grammar of Old Assyrian.* (Handbuch der Orientalistik, I/118). Leiden–Boston.
- Labat, R. 1976: *Manuel d'épigraphie akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes).* Paris.
- Lackenbacher, S. 1982: Nouveaux documents d'Ugarit I. – Une lettre royale. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 76, 141–156.
- Lackenbacher, S. 1991: RS 34.165. Lettre du roi (d'Assyrie?) au roi (d'Ougarit?) relatant les manœuvres diplomatiques et militaires aboutissant à la victoire de son expéditeur sur le roi hittite Tudhaliya (IV). In: P. Bordreuil, D. Arnaud, D. André-Salvini, S. Lackenbacher, F. Malbran-Labat, D. Pardee (éd.), *Ras Shamra – Ougarit VII: Une bibliothèque au sud de la ville. Les textes de la 34e campagne (1973).* Paris, 90–100.
- Lackenbacher, S. 2002: *Textes akkadiens d'Ugarit.* (Littératures anciennes du Proche-Orient, 20). Paris.
- Lackenbacher, S., Malbran-Labat, F. 2016: *Lettres en akkadien de la «Maison d'Urtēnu», fouilles de 1994.* (Ras Shamra – Ougarit, XXIII). Leuven–Paris–Bristol (CT).
- Laroche, E. 1966: *Les noms des Hittites.* (Études linguistiques, 4). Paris.
- Liverani, M. 1963: Antecedenti del diptotismo arabo nei testi accadici di Ugarit. *Rivista degli studi orientali* 38, 131–160.
- Liverani, M. 1990: *Prestige and Interest. International Relations in the Near East ca. 1600–1100 B.C.* (History of the Ancient Near East / Studies, 1). Padova.
- Llop-Radua, J. 2015: Foreign Kings in the Middle Assyrian Archival Documentation. In: B.S. Düring (ed.), *Understanding Hegemonic Practices of the Early Assyrian Empire. Essays Dedicated to Frans Wiggermann.* (Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul, 125). Leiden, 243–273.
- Machinist, P. 1978: *The Epic of Tukulti-Ninurta I. A Study in Middle Assyrian Literature.* PhD thesis. Yale.
- Malbran-Labat, F. 2008: Catalogue raisonné des textes akkadiens de la «Maison d'Urtēnu». In: C. Roche (éd.), *D'Ougarit à Jérusalem. Recueil d'études épigraphiques et archéologiques offert à Pierre Bordreuil.* Paris, 21–38.
- Martino, S. de 2016: *Da Kussara a Karkemish, storia del regno ittita.* Firenze.
- Miller, J. 2012: The Location of Niḥriya and Its Disassociation from Na'iri. In: H.D. Baker, K. Kaniuth, A. Otto (eds.), *Stories of Long Ago. Festschrift für Michael D. Roaf.* (Alter Orient und Altes Testament, 397). Münster, 349–372.
- Mora, C. 2005: Il conflitto tra Ittiti e Assiri e le molteplici interpretazioni di un evento non narrato. In: F. Pecchioli Daddi, M.C. Guidotti (eds.), *Narrare gli eventi. Atti del convegno degli orientalisti italiani in margine alla mostra «La battaglia di Qadesh».* (Studia Asiana, 3). Roma, 245–256.
- Mora, C., Giorgieri, M. 2004: *Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Ḫattuša.* (History of the Ancient Near East / Monographs, VII). Padova.
- Nemirovsky, A.A. 2003: [Synchronisms of the Epoch of Hattusili III and the “Shorter” Chronology of the Near Eastern LBA]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 3–15.
Немировский, А.А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология поздне-бронзового века. *ВДИ* 2, 3–15.
- Nemirovsky, A.A. 2008: [Hittite-Assyrian Relations in the Late 13th and Early 12th c. BC]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 3–24.

- Немировский, А.А. К истории хетто-ассирийских отношений в конце XIII — начале XII в. до н.э. *ВДИ* 2, 3—24.
- Nemirovsky, A.A., Alexandrov, B.E. 2007: «*Na Solntse, otsa moego, ya polagayus'*»: *IBoT I 34 i istoriya Verkhney Mesopotamii v XIII v. do n.e.* [“*In the Sun, My Father, I Trust*”: *IBoT I 34 and the History of the Upper Mesopotamia in the 13th Century B.C.E.*]. Moscow.
- Немировский, А.А., Александров, Б.Е. «*На Солнце, отца моего, я полагаюсь*»: *IBoT I 34 u istoriya Verkhney Mesopotamii v XIII v. do n.e.* М.
- Nougayrol, J. 1956: *Le palais royal d'Ugarit. IV: Textes accadiens des archives sud (Archives internationales)*. Paris.
- Orlamünde, J. 2001: Zur Datierung und historischen Interpretation des hethitischen Orakelprotokolls KUB 5.1+. In: G. Wilhelm (Hrsg.), *Akten des IV. Internationalen Kongresses für Hethitologie, Würzburg, 4.—8. Oktober 1999*. (Studien zu den Boğazköy-Texten, 45). Wiesbaden, 511—523.
- Radner, K. 1998: Der Gott Salmānu („Šulmānu“) und seine Beziehung zur Stadt Dūr-Katlimmu. *Welt des Orients* 29, 33—51.
- Reculeau, H. 2022: Assyria in the Late Bronze Age. In: K. Radner, N. Moeller (eds.), *The Oxford History of the Ancient Near East. Vol. III: From the Hyksos to the Late Second Millennium BC*. Oxford, 707—800.
- Ridder, J.J. de 2018: *Descriptive Grammar of Middle Assyrian*. (Leipziger Altorientalistische Studien, 8). Wiesbaden.
- Sassmannhausen, L. 1995: Funktion und Stellung der Herolde (NIGIR / nāgīru) im Alten Orient. *Baghdader Mitteilungen* 26, 85—194.
- Schaeffer-Forrer, C.F.A. 1978: Épaves d'une bibliothèque d'Ugarit. *Ugaritica* 7, 399—405, pl. I—LVIII.
- Schwemer, D. 2006: Briefe aus den Archiven von Ugarit. Briefe in akkadischer Sprache. In: B. Janowski, G. Wilhelm (Hrsg.), *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments. Neue Folge*. Bd. 3: *Briefe*. Gütersloh, 249—264.
- Seminara, S. 1998: *L'accadico di Emar*. (Materiale per il vocabolario sumerico, 6). Roma.
- Singer, I. 1985: The Battle of Niḫriya and the End of the Hittite Empire. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie* 75, 100—121.
- Singer, I. 1999: A Political History of Ugarit. In: W.G.E. Watson, N. Wyatt (eds.), *Handbook of Ugaritic Studies*. (Handbuch der Orientalistik, I/39). Leiden—Boston—Köln, 604—733.
- Sövegjártó, S. 2021: The Fox in Ancient Mesopotamia: From Physical Characteristics to Anthropomorphized Literary Figure. In: L. Recht, Chr. Tsouparopoulou (eds.), *Fierce Lions, Angry Mice and Fat-tailed Sheep: Animal Encounters in the Ancient Near East*. Cambridge, 95—102.
- Stefanini, R. 1965: KBo IV 14 = VAT 13049. *Atti Accademia Nazionale dei Lincei. Serie 8*, 20/1—2, 40—79.
- Stipich, B. 2014: Zulapi — eine Grossmacht im spätbronzezeitlichen Syrien? In: Z. Csabai (ed.), *Studies in Economic and Social History of the Ancient Near East in Memory of Péter Vargyas*. (Ancient Near Eastern and Mediterranean Studies, 2). Budapest, 337—353.
- Thames, J.T. 2023: International Politics and Local Change at Emar in the Late Bronze Age. *Journal of Ancient Near Eastern History* 10, 23—52.
- Van Soldt, W. 1991a: Review of Harrak 1987. *Bibliotheca orientalis* 48/5—6, 865—870.
- Van Soldt, W. 1991b: *Studies in the Akkadian of Ugarit: Dating and Grammar*. (Alter Orient und Altes Testament, 40). Neukirchen-Vluyn.
- Vita, J.-P. 2002: Warfare and Army at Emar. *Altorientalische Forschungen* 29, 113—127.
- Vita, J.-P. 2021: Akkadian in Syria and Canaan. In: J.-P. Vita (ed.), *History of the Akkadian Language. Vol. 2: The Second and First Millennia BCE. Afterlife*. (Handbuch der Orientalistik, I/152/2). Leiden—Boston, 1213—1265.
- Wäfler, M. 2007: Tall al-Ḥamīdiya: Ta'īdu. *Hefte des Archäologischen Seminars der Universität Bern* 20, 33—58.
- Weeden, M. 2022: The Hittite Empire. In: K. Radner, N. Moeller (eds.), *The Oxford History of the Ancient Near East. Vol. III: From the Hyksos to the Late Second Millennium BC*. Oxford, 529—622.
- Wilhelm, G. 1970: *Untersuchungen zum Hurro-Akkadischen von Nuzi*. (Alter Orient und Altes Testament, 9). Kevelaer—Neukirchen-Vluyn.
- Wilhelm, G., Boese, J. 1979: Aššur-dān I., Ninurta-apil-Ekur und die mittellassyrische Chronologie. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes* 71, 19—38.
- Yamada, M. 2011: The Second Military Conflict between 'Assyria' and 'Hatti' in the Reign of Tukulti-Ninurta I. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 105, 199—220.

-
- Yon, M. 1995: La Maison d'Ourtenou dans le quartier sud d'Ougarit (fouilles 1994). In: *Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus des séances de l'année 1995, avril–juin*. Paris, 427–443.
- Yon, M. 2006: *The Royal City of Ugarit on the Tell of Ras Shamra*. Winona Lake.
- Zaccagnini, C. 1990: The Forms of Alliance and Subjugation in the Near East of the Late Bronze Age. In: L. Canfora, M. Liverani, C. Zaccagnini (eds.), *I trattati nel mondo antico. Forma, ideologia, funzione*. Roma, 37–79.

Boris E. Alexandrov,

Lomonosov Moscow State University;
HSE University,
Moscow, Russia

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7295-0628

Acknowledgements: Russian Science Foundation,
project no. 18-18-00503

Б.Е. Александров,

к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова;

доцент Института классического Востока
и античности НИУ ВШЭ,
Москва, Россия